

Каримова М.

Арабовы из Бухары

Арабовы из Бухары

КАРИМОВА М.

АРАБОВЫ ИЗ БУХАРЫ

Второе дополненное издание

Душанбе
«Шохин-С»
2024

Арабовы из Бухары

ББК 63.3 (2)
УДК 94 (575+571)
К-29

Вступительная статья написана доктором исторических наук профессором Абдуллаевым К. Н.

Каримова М.

Арабовы из Бухары. – Душанбе: «Шохин-С», 2024. - 118 с.

Книга адресована читателям, которым небезразлична история Средней Азии. Это семейная хроника, рассказ о судьбе видных деятелей Бухарского эмирата конца XIX начала XX веков Джурабека и Ёдгорбека Арабовых, их родных и близких, на фоне драматических событий XX века: крушения эмирата, становления Советской власти, террора 30-х годов, Великой Отечественной войны и послевоенного созидания.

Автор – правнучка братьев Арабовых Каримова Матлуба Хилоловна, доктор биологических наук.

ISBN 978-99985-1-037-1

© Каримова М.Х., 2024.

Арабовы из Бухары

Из семейной хроники.... Воспоминания

*Светлая память тем, кого помним,
тем, кого любим, кто всегда с нами!
Арабовым посвящается.*

НУЖНЫ ЛИ СЕГОДНЯ СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ? ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Отечественная историография сфокусирована на национальной истории, в которой таджикская нация представлена как единая человеческая общность и главный, если не единственный, объект изучения. Альтернативные идентичности - региональные, религиозные, племенные и семейные – историками чаще игнорируются. Между тем, почти сразу после приобретения независимости у нас появляются выпущенные небольшими тиражами исследования, которые ученые называют «коллективы периферической памяти» (peripheral memory collectives). К этому разряду относится и предлагаемая вашему вниманию книга. Ее автор – доктор биологических наук Матлуба Хилоловна Каримова. По материнской линии она правнучка братьев Джурабека и Ёдгорбека Арабовых, а по отцу – дочь ведущего таджикского филолога Хилола Каримова.

Согласно семейной легенде, старейшие из известных Арабовых – Джурабек и его двоюродный брат Ёдгорбек были потомками Хазрата Саида Абдулло Йамани. Этот господин был вероятно знатным арабом Хиджаза, из курайшитов – племени, где главной профессией было ведение транзитной торговли. Курайшиты – это правящий клан (племя) древней Мекки, хранители Каабы. Из них происходят пророк Мухаммед (мир ему и благословение) и все праведные халифы. От курайшитов Джурабек и Ёдгорбек Арабовы наследовали профессию купца. Статус курайшитов в исламской Средней Азии обычно подтверждался документально и его обладатели освобождались от уплаты некоторых налогов, что, несомненно, способствовало еще большему их обогащению. В начале прошлого века Арабовы были в числе главных торговых союзников царской России. В смысле материальном Арабовы пострадали от революции 1917 г. приведшей к падению царизма, а три года спустя и эмирского режима, лишивших их большей части богатства и привилегий. В то же время, как это показано Матлубой Каримовой, они наряду с другими образованными бухарцами использовали все возможности представленные новой властью для реализации своих навыков и талантов с тем, чтобы сохранить преемственность с

ушедшими в прошлое поколениями Арабовых и сохранить достойное положение в обществе даже будучи лишенными привилегий, связанных с происхождением.

Семейные истории как правило базируются на устной традиции – рассказах, передаваемых из поколения в поколение, семейных реликвиях. Такие произведения ценны тем, что знакомят читателей с новыми источниками и делятся неизвестной доселе информацией. Они субъективны и в этом их главная ценность. Попытки сделать их «правильными» с оглядкой на исторический мейнстрим лишь портят впечатление от прочитанного. К счастью, книга, предисловием к которой является настоящий текст, почти свободна от указанного недостатка.

Истории из серии «коллективы периферической памяти» имеют потенциал ставить под сомнение достоверность и полноту господствующего исторического нарратива. Например, первый премьер Бухарской Народной Советской республики (БНСР) Файзулла Ходжаев и его ментор – блестящий писатель и интеллектуал Абдурауф Фитрат в современной узбекской историографии представлены как безусловные герои. Усман Ходжаев – двоюродный брат Файзуллы, антисоветски настроенный первый президент БНСР, а с 1923 г. – один из лидеров бухарской эмиграции в Турции также оценивается положительно, хотя не так ярко, как его кузен.

Таджикская историография в один голос называет клан Ходжаева пантюркистким, противником национального самоопределения таджиков и даже предателем, изменившим собственному народу. Арабовы же несмотря на то, что связали свою жизнь с Таджикистаном, хранят к этим персонажам теплые чувства, основанные на семейных связях, воспоминаниях об общих переживаниях, сочувствии и симпатии. В работе М. Каримовой Ходжаев и Фитрат предстают преданными и образованными лидерами постэмирского – и последнего – периода истории славной Бухары (1920-1924). Страны, которая была их общей родиной и которой больше нет на карте.

Вопрос о национальной принадлежности тех или иных исторических персоналий прошлого Бухары волнует читателей Средней Азии вот уже более 100 лет. В начале 20 века клан Арабовых, понимаемый

как группа кровных родственников, носящих имя предполагаемого родоначальника, а также два других господствующих клана Бухары – Мухиддиновых и Ходжаевых был не таджикским и не узбекским в том смысле, который мы представляем себе, когда говорим о таджиках или узбеках сегодняшних. Они были привилегированной и богатой верхушкой преимущественно персифонного населения крупнейшего города Мовераннахра под историческим названием Бухара. Себя они определяли по гражданству и происхождению, а не этнически и назывались бухарцами. Социологи, антропологи и демографы знают, что жители больших городов со временем забывают о своем этническом (то есть основанном на кровном родстве) прошлом и делают выбор в пользу вненационального гражданства. Этническое может сохраняться, будучи отодвинутым на второй план. Население крупнейшей в Средней Азии бухарской агломерации, включая потомков древних согдийцев и тюрков, таджиков Каратегина, Кухистана и Бадахшана, узбеков-степняков, арабов, иранцев, афганцев, евреев, индусов, цыган (люли) и прочих, на протяжении многих столетий варилось в «общем котле» и пришло к осознанию себя бухарцами. Евреи обязательно указывали, что не просто евреи, а именно бухарские. Жителей города называли бухарцами европейские путешественники 17-19 вв. и чиновники царской администрации со второй половины 19 в. до начала 1920-х гг. В быту и в работе им приходилось постоянно взаимодействовать друг с другом и развивать этническую терпимость. Этнически пестрое население города становилось бухарцами также из-за чувства патриотизма и высокого статуса этого города в мусульманском мире, перед которым, как считали бухарцы, меркнут другие народы, в том числе узбеки-кочевники и таджики-бедные горцы. Бухара рубежа 19 и 20 вв., в отличие от «русского» Туркестана, не была колонией, и несмотря на зависимость от России пользовалась большим авторитетом среди восточных стран. Один из советских деятелей называл ее «мусульманским Римом». Паломники в Мекку, а также те, кто переехал в Саудовскую Аравию на постоянное место жительства, предпочитали называть себя не таджиками или узбеками, и тем более не туркестанцами, а бухарцами, даже если они были родом из других местностей Средней Азии.

Тех, кого сегодня мы называем таджиками и узбеками, на самом деле общности, обозначенные в литературе национальностями. Начало их созданию было положено в 1920-х гг., в контексте советской национальной политики и национального размежевания.¹ Процесс формирования наций в Средней Азии не завершен и продолжается по сей день.

Нации создаются путем конструирования и индивидуального выбора. «Конструирование наций» означает, что за людей выбор в пользу той или иной национальности сделали другие – семья, политики, авторы учебников по истории, учителя в школах, администраторы государственного аппарата среднего и низового уровня. Благодаря усилиям последних, подавляющее число бухарцев-персофонов «добровольно-принудительно» превратились в узбеков наивно полагая, что раз уж город Бухара стал частью Узбекистана, то так и надо. Национальное размежевание и самоопределение было для них слишком сложным для понимания действием, навязанным новой властью. В начале 1920-х гг. документальное фиксирование бухарцев узбеками и таджиками, равно как и переходы из одной национальности в другую не вызывали у них дискомфорта и желания протестовать, так как они не влекли за собой больших культурных потерь. Культура в ее самом широком смысле, включая религию, кухню, обряды, музыку и пр. были едиными. И сегодня можно найти семьи бухарцев, в которых единокровные братья имеют разные национальности. Двуязычие «турку-точик», «ширу шакар» было распространенным явлением, хотя уже в начале 1921 г. по инициативе Фитрата в Бухаре началось продвижение тюркского за счет таджикского.

«Нации по выбору» – уже более высокий уровень самоопределения. Он подразумевает, что персоналии сами определяют свою национальную идентичность. Ходжаев и Фитрат сделали рациональный выбор в пользу тюрко-узбеков из-за влияния на них модернистского младотурецкого реформизма, оценки национальной политики первых лет

¹ Бухарцы, бежавшие в 1920-х, не признавали национально-территориального размежевания 1924-1929 гг. По словам Тимура Ходжаоглу, его отец Усман Ходжаев называл себя или бухарцем или туркестанцем, но никак не узбеком. Из беседы автора с Т. Ходжаоглу в июле 2008 г. в Стамбуле.

Арабовы из Бухары

Советской власти, и просто из карьерных соображений, клановых симпатий и антипатий. В книге упомянуты джаиды братья Бурхановы, племянник которых Мисбох был женат на внучке Джурабека Арабова и стал ярким таджикским деятелем. Его дяди и младший брат композитор Мутаваккиль сделали другой выбор, в пользу (узбекского) Великого Турана.² Вопреки воле Мисбоха дяди выдали его младшую сестру Фатиму замуж за «чагатаиста» Фитрата, который запрещал членам правительства говорить по-таджикски, что привело к разрыву в семье Бурхановых.

Полным драматизма был конфликт Ходжаевых и Мухиддиновых. Он проходил на фоне борьбы за власть и выбора политического курса пост-эмирской Бухары. Если Файзулла в борьбе за лидерство делал ставку на поддержку России, то Мухиддинов настаивал на достижении независимости, выводе красноармейских частей из пределов БНСР, а также на создании национальной армии Бухары без подчинения ее Реввоенсовету Туркфронта. Его поддерживало большинство лидеров Бухарской джумхурии, в том числе Усман Ходжаев. Как указывает таджикский историк Намоз Хотамов, А. Фитрат и Ф. Ходжаев травили Мухиддина Мансурова, вынудив его бежать из Бухары, оставив своего сына А. Мухиддинова один на один с противниками. В качестве ответной меры, в апреле 1921 г. Председатель Ревкома БНСР А. Мухиддинов арестовал нескольких сторонников председателя Совета Назиров Ф. Ходжаева, включая Фитрата. Напуганный Ходжаев бежал в Каган (русский пригород г. Бухара) к Полпреду РСФСР, который, не мешкая, снабдил Ходжаева броневиком с вооруженными солдатами. Произошло вооруженное столкновение, Фитрат был освобожден, а путчисты бежали. Об этом писал американский историк Адиб Халид. В дальнейшем, в августе 1921 г. Ходжаев добился того, что на пост председателя ЦИК (то есть главы государства, президента) на Втором съезде Советов БНСР вместо Мухиддинова был избран Усман Ходжаев.

Тем временем, на фоне разрастающегося народного восстания в Восточной Бухаре, в руководстве БНСР все громче раздавались голоса уйти из-под русского контроля, вывести из Бухары российские войска

² Мутаваккиль Бурханов – автор гимна Узбекской ССР, ставший гимном независимого Узбекистана.

численностью 20 000 человек и усмирить, если не удастся привлечь на свою сторону, повстанцев, т.н. «басмачей». И сделать все указанное планировалось, опираясь на вооруженную силу турецких офицеров, некоторые из которых вошли в правительство. Бухара и бухарцы хотели оставаться дружественным России, но независимым и самостоятельным государством – Бухарской Джумхурией. Пропагандируя туркизм, они не собирались стать частью или тенью Турции, а придерживались идеала Бухары как уникального государства. Думаю, что в глубине души схожих взглядов придерживался и сам Файзулла, но он понимал силу и влияние России, ее военную мощь и пытался действовать деликатно, извлекая максимальную пользу от союза с Москвой. Возможно, он не исключал варианта при наступлении подходящего момента соскочить «с русской иглы» и добиться независимости родной ему Бухары. На это прямо указывал узбекистанский историк В. Германов, намекая, что Файзулла Ходжаев не пострадал безвинно, а был репрессирован именно по той причине, что вынашивал идею достижения независимости. Именно это предположение по мнению современной официальной историографии делает Ф. Ходжаева героем и основателем суверенного Узбекистана. Не думаю, что так это было на самом деле. Может идею независимости он разделял в 1920-1922 гг., но в 1930-х гг. она была лишена основания.

Стремление бухарцев к независимости поддерживали Афганистан и Турция. Уже в 1921 г. втайне от российских представителей А. Мухиддинов начал подготовку союзного бухарско-афганского договора. В начале 1922 г. Бухара посылает в Кабул Абдул Рахима, первого посла БНСР в Афганистане, которого в апреле 1922 г. сменил Хашим Шаик (дядя таджикского поэта Пайрава Сулаймони). Примерно в это же время в Бухаре приступил к исполнению своих обязанностей и афганский посол. Весной 1922 г., в связи с антисоветским восстанием под предводительством турка Энвера Паши, отношения между промосковским правительством БНСР и Афганистаном обострились. Афганский посол был срочно выдворен из Бухары. Шаик осудил политику России, обвинил ее в развязывании войны в Восточной Бухаре, и в начале июня 1923 г. (по другим сведениям в конце 1922 г.) вместе со всем штатом

посольства подал в отставку и остался в Афганистане, где позже породнился с афганской знатью, пользовался большим уважением и почетом. В конце 1921 г. бухарцы посылают в Анкару делегацию с предложением установить дипломатические отношения. Делегация была тепло принята Мустафой Кемалем, который немедленно назначил Галиб Пашу послом Турции в БНСР. Отправка Галиб Паши совпала с переходом Энвера Паши в стан «басмачей» и восстанием в Восточной Бухаре зимой 1921-1922 гг. Используя это как повод, российские власти остановили делегацию в Батуме.

В сфере внутренней политики руководители БНСР пытались найти общий язык с повстанцами. С этой целью назир внутренних дел БНСР Атовулло Ходжа Пулатходжаев (Ата Ходжаев), брат Усмана Ходжаева (то есть еще один кузен Файзуллы), в августе 1921 г. в сопровождении турецкого отряда, гражданских представителей Бухары, российского дипломата и командиров Красной Армии добился заключения мира с одним из лидеров вооруженного восстания в Кулябе Давлатмандбием. В тексте соглашения говорилось: «Не должно быть никакого вмешательства иностранцев во внутренние дела на территории священной Бухары». После заключения мира, лидеры повстанцев были назначены «ревкома́ми» на местах, то есть формально подчинились правительству при условии, что Красная Армия покинет Бухару. По возвращению в Бухару, 5 сентября 1921 г. отчет Ата Ходжаева был заслушан на совещании с участием полпреда России в Бухаре Юренева. Под давлением российской стороны, действия Ата Ходжаева были осуждены, как правительством Бухары, так и командованием Красной Армии на том основании, что в нем басмачи-повстанцы были признаны представителями населения.

Усман Ходжа не оставлял надежд завершить дело, начатое его братом Ата Ходжой. В самом конце 1921 г. он в должности Президента БНСР делает попытку с помощью турецких офицеров – бывших военнопленных Первой Мировой войны, поступивших на службу БНСР³ – свергнуть советскую власть в Душанбе. Потерпев поражение в основ-

³ Напомним, что Турция воевала на стороне Германии и Австро-Венгрии против Англии, Франции и царской России.

ном из-за того, что он так и не встретился с Энвер Пашой, арестованным Ибрагимбеком, а также из-за того, что не был поддержан повстанцами, ударившими его в спину, 19 апреля 1922 г. Первый президент Бухары бежал за реку в Афганистан, преследуемый проэмирским лидером басмачей Восточной Бухары Ибрагимбеком.

Проиграв «битву престолов» Ходжаеву, Мухиддинов отойдет на вторые позиции в руководстве БНСР. Неугомонного Фитрата с его пропагандой узбекского национализма несмотря на покровительство Ходжаева в июне 1923 г. выведут из правительства и отправят в Москву – заниматься наукой. В конце 1924 г. Мухиддинов получит назначение на своей новой родине – Таджикской Автономной Советской Социалистической республике (в составе Узбекистана), сначала первым замом ревкома, а с 1926 по 1929 гг. Председателем Совнаркома. На посту премьер-министра А. Мухиддинов включился в кампанию за пересмотр итогов национально-территориального размежевания, развернутую руководством Таджикистана. Он не мыслил себя вне Бухары и намеревался не столько включить Бухару в Таджикистан, сколько Таджикистан сделать частью Бухары. Его усилия были успешными лишь в незначительной степени. В конце 1929 г. Таджикистану был передан Ходжентский уезд. Тогда же Ф. Ходжаев признал, что хотя Самарканд и Бухара населены преимущественно таджиками, их целесообразно оставить в пределах Узбекистана, а взамен Таджикистану следует придать статус союзной республики, предварительно выведя его из состава Узбекистана. Роль А. Мухиддинова в образовании Таджикской ССР была решающей.⁴

⁴ В 1930 г. карьера отпрыска знатной бухарской фамилии Мансуровых резко пошла вниз. Он был отозван назад в Ташкент. Вероятно за изъятием Мухиддинова из Таджикистана стоял Ф. Ходжаев, который с самого образования БНСР интриговал против соперника и жаловался на него в Кремль. Поработав на незначительной должности наркома снабжения Узбекистана, он был арестован 21 августа 1933 г. по обвинению в «буржуазном национализме». Абдукадыр Мухиддинов был расстрелян в 1 июня 1934 г. Файзулла Ходжаев и Абдурауф Фитрат пережили своего соперника всего на 4 года. Ата Ходжаев был арестован в 1935 г., много чего наговорил против Ф. Ходжаева и других руководителей Узбекистана и был казнен в 1937 г.

Как явствует из книги М. Каримовой, Арабовы и Ходжаевы не были антагонистами и члены обеих семейств зачастую помогали друг другу. Арабовы сторонились политики и не стремились к лидерству в БНСР. Джурабек Арабов, как и Мухиддин Мансуров (отец А. Мухиддинова), да и большинство «ранних джадидов», включая Садриддина Айни и либеральное духовенство, были сторонниками обновленной, реформированной мусульманской, самостоятельной Бухары во главе со справедливым эмиром. Мысль о том, что Бухорои Шариф может прекратить свое существование, превратившись в провинциальный советский город, была для них невыносимой. До конца своей жизни, оборвавшейся в 1921 г., Джурабек умудрялся балансировать между эмиром и джадидами. То, что Арабовы пользовались доверием эмира Саид Алим Хана, подтверждает включение им Джурабека Арабова в состав делегации в Москву весной 1920 г. Арабовы по-человечески сочувствовали семье последнего эмира Бухары Алим Хана. Его сыновья Султан, Абдурахим и Шахмурад учились и воспитывались вместе с шестью Арабовыми, включая Мунаввару – мать автора книги, в доме-интернате для сирот Бухары в Москве в 1922-1924 гг.

Пожалуй, самым деятельным и последовательным противником Советской власти и сторонником просвещенной бухарской монархии был Юсуфбай Мукумбаев (Хаджи Юсуфбай Мукумбай) – двоюродный брат Шарофат Арабовой – дочери Джурабека и бабушки автора настоящей книги. На нем хотелось бы остановиться подробнее. Сразу замечу, что наиболее интересными с нашей точки зрения являются неизвестные дотоле упоминания М. Каримовой об истории Бухары раннего советского периода.

Мукумбаев Ю., бежавший со своими капиталами на Запад в начале 1920-х гг., имел неформальный статус представителя, свергнутого большевиками в сентябре 1920 г. эмира Бухары, Саид Алим Хана. Запертый афганским эмиром Амануллой Ханом в Кабуле в качестве «почетного гостя», Алим Хан пытался легализовать на Западе свой статус незаконно свергнутого монарха. В 1921-1923 гг. экс-эмир делал попытки уйти в Индию, подальше от советской границы, получить там английский паспорт и визу с тем, чтобы добраться до своих счетов в Европе, и дальше, получив признание и помощь, бороться против

большевиков. Все его мольбы были оставлены без внимания британской администрацией в Индии. Аманулла опасаясь гнева Москвы был с ним вежлив, но холоден. Он не разрешил Алим Хану совершить хадж, не без оснований подозревая что тот может не вернуться. Оставалось уповать на Мукимбаева. В сентябре 1927 г. Мукимбаев приехал в Париж. В его портфеле была рукопись воспоминаний Алим Хана «Таърихи хузн ал-миллали Бухоро» («История угнетенной Бухары») и приложенный к ней Меморандум Лиге Наций. Судя по всему, обе рукописи, на персидском, были написаны самим Алим Ханом. Правящая династия Бухары вообще была известна любовью к литературе и даже умением слагать стихи. Не исключено, что Мукимбаев, как более искушенный в европейской политике, участвовал в составлении, по крайней мере, Меморандума. Мукимбаеву удастся с помощью симпатантов эмира из числа русской монархической эмиграции пробраться на конференцию Лиги Наций по вопросам политических беженцев в Женеве. Во время одного из перерывов, Мукимбаев почти насильно всучил ничего не подозревающим членам делегации Великобритании меморандум и попросил устроить ему официальную встречу с кем-нибудь из английских делегатов. Меморандум был отправлен в Лондон, но во встрече Мукимбаеву было отказано. Послание Алим Хана было оставлено без ответа Министерством по делам колоний на том основании, что оно исходило от «лица, лишённого официального статуса», то есть Мукимбаева. На самом деле англичане не хотели портить отношений с СССР из-за Алим Хана. Усилиями Мукимбаева книга «История угнетенной Бухары» увидела свет в Париже в 1929 г. на персидском и французском.⁵

Наряду с Мукимбаевым из семейства Арабовых, другой эмигрант, но из клана Ходжаевых – бывший первый президент БНСР Усман Ходжаев (двоюродный брат Файзуллы Ходжаева), как бывший Президент

⁵ Почти 60 лет спустя эта книга на языке фарси была привезена из Афганистана в Душанбе и опубликована усилиями академика Ахрора Мухторова. Во время советско-афганской войны 1980-х гг. «Таърихи хузн ал-миллали Бухоро» издавалась в Пакистане несколько раз и пользовались успехом у афганских муджахидов.

БНСР⁶, пытался выступить с трибуны Лиги Наций перед мировым сообществом с декларацией от имени народа Бухары. Усман Ходжаев в этом стремлении оказался менее успешным, чем Мукимбаев. Отчасти потому, что в глазах европейцев он был коммунистом, как и его брат Файзулла сотрудничавший с большевиками. Бежав в Кабул в начале 1922 г., Усман Ходжаев до конца своей жизни был непримиримым противником Советской власти. Будучи в Кабуле, 29 апреля 1922 г. он направил свой «Меморандум Министерству иностранных дел божественного Государства Афганистан признавшего независимость Бухары». В нем, в частности, говорилось: «Люди, входящие в бухарское правительство, находятся под нажимом вторгшейся русской армии. Их жизни угрожает опасность. Подобно рабам, они соглашаются на любое требование русских... бухарское правительство не является свободным и независимым... Целью продолжающейся национальной борьбы является вывод русских войск из бухарской земли и признание свободы и независимости Бухары российским правительством». Не дождавшись ответа афганского правительства и не выдержав настойчивых преследований российских шпионов, в сентябре 1923 г. Усман Ходжа покидает Кабул «по просьбе афганского правительства».⁷

В Европе 1920-1930-х гг. беглые представители монархий вызывали больше симпатий, чем перебежчики из большевистского лагеря. Бухарских пантюркистов приняли в Турции, но из-за боязни вызвать

⁶ Президентство Усмана Ходжаева длилось немногим более 4 месяцев: с августа по декабрь 1921 г.

⁷ Получив английские визу и паспорт, Усман Ходжаев через Индию перебрался морем в Турцию, где организовал издание эмигрантского журнала «Ени Туркестан». Однако турецкое правительство, под нажимом Москвы вынуждает его покинуть Турцию. После скитаний в Иране и Польше в 1939-1945 гг., Усман Ходжа возвращается в Стамбул, но опять ненадолго. В 1951 г. он отправляется в Пакистан, где, по признанию его сына Тимура Ходжаоглу, занимается некими секретными операциями разведывательного характера в Ваханском коридоре (афганский Памир) на границе Пакистана, Китая и Таджикистана. Вожак ваханских киргизов Рахманкул Хан считал себя приемным сыном Усмана Ходжаева и обеспечивал его конвоем, когда тот проникал на таджикскую территорию Восточного Памира. В 1957 г. он возвращается в Турцию. В последние годы своей жизни, вплоть до кончины, наступившей 28 июля 1968 г. Усман Ходжаев занимается литературной и политической деятельностью.

недовольство Сталина, запрещали заниматься политической деятельностью и пропагандировать тюркское единство. Алим Хан же был глух к пантюркизму. Он считал себя правителем мусульман независимо от их этнической принадлежности. Правящая династия в Кабуле считала его ровней, а мать Амануллы – могущественная Улия Хазрат называла сыном.⁸

Афганский эмир Аманулла Хан (правил в 1919-1929 гг.) нуждался в образованных людях, на которых он мог бы опираться в своей реформаторской политике. Многие эмигранты из бухарцев нашли себя в образовании, администрации, науке и культуре страны, давшей им приют. Почетом пользовался и Мукимбаев. Благодаря своему богатству и связям, он оказался в окружении нового короля Афганистана Надир Шаха, с которым они не раз встречались во Франции и Швейцарии в 1920-х гг. Взойдя на престол в ноябре 1929 г. после поражения нанесенного им временному эмиру таджику Хабибулле Калакони (Бачаи Сакоу), Надир пригласил Мукимбаева в Кабул и предложил стать посредником для переманивания на свою сторону Алим Хана, симпатизировавшего казненному Хабибулле Калакони, и лидера басмачей Восточной Бухары Ибрагимбека, бежавшего в Афганистан в 1926 г. и тоже поддержавшего Бачаи Сакоу. Если Алим Хан покаялся и преклонил голову перед Надиром, то грозный лакаец в 1929-1931 гг. проявлял неповиновение афганским властям на севере страны. По совету Мукимбаева, Алим Хан уговаривал Ибрагимбека прибыть в Кабул и присягнуть новому эмиру. Как вариант, весной 1930 г. Юсуфбай Мукимбаев предлагал Ибрагимбеку направить его в Дакку (Британская Индия) для встречи с англичанами «по поводу похода войной против большевиков». Ибрагимбек, опасаясь подвоха, не последовал совету Алим Хана и Мукимбаева. В конце марта - начале апреля 1931 г., преследуемый афганцами Ибрагимбек с 6000 соплеменников бежал в Таджикистан, где 23 июня был схвачен близ Душанбе и 31 августа 1932 г. расстрелян в Ташкенте.

⁸ См.: Камолудин Абдуллаев, «От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века», Душанбе: Ирфон, 2009.

Арабовы из Бухары

Можно продолжать говорить о книге и открывающихся после ознакомления с ней перспективах, но оставим это будущим поколениям историков. Настала пора подвести итоги вводного слова к книге М. Каримовой.

Начнем с упомянутой автором предисловия проблемы «официального» и «периферического» взгляда на прошлое. Нам представляется, что не следует настаивать на одной из точек зрения как единственно правильной, исключая альтернативные интерпретации. Семейные истории приравнивают «официальное» видение истории к «периферическому». Они служат идее плюрализма и расширяют само понятие «национальная» или «отечественная» история. История семьи Арабовых добавляет важные штрихи к нашему знанию о прошлом Бухары, о Бухарской революции, репрессиях, культуре и науке Таджикистана, участии таджиков в Великой Отечественной войне, советской и постсоветской истории Таджикистана и Узбекистана и еще много чему. Книга не просто содержит много новых фактов, не введенных доселе в исторический оборот, но и стимулирует интерес к более глубокому изучению отечественной истории. Кроме того, она содержит призыв к написанию читателями собственных семейных историй.

История семьи помогает нам увидеть и оценить вклад, который каждая отдельная семья вносит в общественные процессы. Лучшие из семейных историй можно и нужно издавать большими тиражами и включать в учебные программы, так как на примере семьи и родственников проще говорить с молодежью о доблести, чувстве долга, исторической справедливости. Семейные сказания оживляют историю, населяют ее людьми с их переживаниями и идеалами. Они пишутся для грядущих поколений отдельных семейств и общества в целом, влияют на формирование у них высоких моральных принципов, понятия чести, воспитывают стремление быть достойными своих предков.

*Камолудин Абдуллаев, историк.
Душанбе, 25 марта 2024 г.*

Арабовы из Бухары

Более 100 лет прошло с тех драматических, событий, когда в сентябре 1920 г. был низвергнут Бухарский эмират и провозглашено создание Бухарской Народной Советской Республики (БНСР).

Начало XX века было ознаменовано резкими политическими сотрясениями во многих странах. Революционные события в России, взорвавшие традиционный миропорядок, резко изменили ход истории Средней Азии. Произошел слом своеобразного, патриархального жизненного уклада и началось трудное становление по пути строительства социалистического общества.

Смена эпох, преобразования жизненного уклада, овладение новыми способами существования были стремительными. «Ускоренное развитие» - явление сложное, противоречивое. Аверел Гарриман в газете «Нью-Йорк-тайм» писал: «Таджикское государство является блестящим примером, показывающим, как советская диктатура обеспечивает быстрое общественное и экономическое развитие отсталых стран». Но это ошибочное мнение, успехи не были связаны только с диктатурой. Возникновение Государства Советов, идеи Ленина отвечали чаяниям трудящихся, эти идеи мобилизовали огромные массы населения.

Повсюду, в Средней Азии, на Ближнем Востоке, в Индии до народов доходили слухи о том, что в России свергнуто царское правительство, на смену ему пришли Советы, подлинно народная власть – без притеснений, без угнетателей, провозгласившая свободу и равенство народов, национализацию земли. Была Мечта о новом справедливом мире!

Колоссальную помощь в становлении Советской власти в Средней Азии оказали народы России. К сожалению, устройство нового государства сопровождалось чрезмерными, неоправданными потерями всего советского народа. И в Средней Азии пострадал немногочисленный слой передовых, мыслящих неординарно, образованных людей, всеми силами стремившихся к установлению новой жизни и процветанию народов. Учёные долго будут обращаться к «социалистическому эксперименту». До сих пор – это болезненная тема и в самой России. Необходима объективная оценка достижений и потерь. Созданы мемориалы жертв репрессий. 30 октября День памяти

Арабовы из Бухары

жертв репрессий в России, люди отдают дань безвинно погибшим в результате политических и социально-экономических потрясений. Светлая им память! Существуют такие мемориалы в Узбекистане и в Казахстане.

Несмотря на противоречивость и трагичность событий, очевидно, что именно в то время были заложены основы государственности Таджикистана и других республик Центральной Азии – Конституция, флаг, герб. Именно на этом фундаменте возникли и развиваются современные государства народов Центральной Азии.

Современный Таджикистан был частью Бухарского эмирата. Столицей Бухарского эмирата была Бухара. В начале XX века это был многонациональный, оживленный средневековый город-история, город великих традиций – мусульманской культуры, пронесённой

через века. Организацией ЮНЕСКО Бухара отнесена к городам мирового наследия человечества.

Общеполитическая ситуация в эмирате в те времена приобрела необычайную остроту и напряжённость. С одной стороны, радикализация мелко-буржуазной националистической партии джадидов и образование партии младобухарцев (1916-1920 гг.), увлеченных идеями просветительства и освобождения народа от средневекового уклада, требовавших реформ,

Члены делегации. 2-й справа стоит Джурабек Арабов.

Арабовы из Бухары

прежде всего, в образовании.

С другой стороны, проникновение из России бурных революционных процессов, инспирированных большевиками.

Эмир, предчувствуя неминуемость краха своего правления, весной 1920 г. направил в Россию на переговоры с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким делегацию из 5 человек, не возлагая особых надежд на результаты переговоров. В составе делегации был уважаемый, известный не только в Бухаре, Царской России, но и за её пределами Джурабек Арабов. Делегация посетила Москву, Петроград [1]. Встреча с Лениным не состоялась (их принял министр иностранных дел Г.В. Чичерин).

Кем был Джурабек Арабов и как отразились в его судьбе, судьбе его близких все те преобразования, политические, социально-экономические, которые пришлось на начало и последующие годы XX столетия?

Бухарский эмир, сохраняя государственность, был в вассальной зависимости от царской России, ограниченный в полномочиях и зависимый от царского правительства. С проникновением русского капитала в экономику эмирата формируется в Бухаре новый капиталистический вид собственности.

В 1892 г. в Бухаре было учреждено отделение Государственного банка

Отъезд делегации из Бухары. 3-й слева стоит Джурабек Арабов. В правом окне вагона 1-й слева Абдукадыр Арабов в составе сопровождавших делегацию лиц.

Арабовы из Бухары

России. В начале XX века уже существовало 7 отделений частных банков.

«Среди аккредитованных по Бухарскому отделению Госбанков наиболее крупными были братья Ходжи Миркалон и Джурабек Арабовы (с размером кредита 200 тысяч рублей), являясь солидными торговцами каракулем и отчасти хлопком» [2]. В статье Гаффорова Н.У. читаем: «Так, в 1909 г. были открыты большие вексельные кредиты в Бухарском отделении Русско-Китайского банка купцам Джурабеку Арабову в 300 тысяч руб. и Юсуфбою Муминходжаеву в 100 тысяч руб.» [3]. (Для сравнения, по данным Росстата 1916 г: продуктовая корзина в средне-зажиточной семье в царской России составляла 20-25 руб. В Бухарском эмирате прожиточный уровень был значительно ниже).

В одном из докладов Имперского Политического Агента в Бухаре о Джурабеке Арабове написано; «Джурабек Арабов относится к числу наиболее крупных коммерсантов и пользуется известностью среди Московских торговых фирм», «...ввиду особой почтенности и известности данного лица...», «один из самых крупных и почтенных коммерсантов Бухары...» [4]. Джурабек Арабов, постоянный представитель на известной Нижегородской ярмарке.

Объявление на Нижегородской ярмарке.

Управляющий Самаркандским отделением Русско-Азиатского коммерческого банка пишет: «Арабов очень важный и интересный для нас клиент, расположением которого мы дорожим еще и потому, что он пользуется большим влиянием, как на местное купечество, так и на Бухарское правительство. Кредитом пользуется редко, является самым крупным клиентом по каракулю» [5].

В средневековой Бухаре появляется капиталистический вид собственности.

Одновременно «... зарождалась местная буржуазия в лице некоторых достаточно богатых людей

Арабовы из Бухары

Бухары. Среди них можно выделить три наиболее богатые семьи: Мухиддиновых, Ходжаевых и Арабовых. Все они играли большую роль в развитии Бухары по новому не феодальному пути, составляя серьезную оппозицию деспотическому режиму бухарского эмира» [6].

Джурабек Арабов не был финансистом в современном понимании. У него были отары овец, которыми он занимался лично. Он обладал большими знаниями в вопросе каракулеводства и был удачлив в делах. Бабушка рассказывала, что он заранее мог предчувствовать надвигающуюся непогоду и знал своевременно, куда отвести стада, чтобы их сохранить, в то время как в других хозяйствах скот погибал. Когда в царской России понадобился каракуль для военной формы офицеров, царь Николай II обратился с просьбой к эмиру Бухары. Эмир издал указ, чтобы каракуль для царской армии поставлял исключительно Джурабек Арабов. Так он доверял ему и таким высоким был деловой авторитет Джурабека Арабова.

Эмир издал указ, чтобы
Джурабек Арабов.

Имея торговые фирмы и представительства в Европейских странах, он посещал города Германии, Париж, Лондон. Будучи

Мемориальная доска на здании
караван-сарая в г. Бухаре.

глубоко религиозным человеком, он отчетливо понимал необходимость обновления жизни, поиска путей к прогрессу общества. О незаурядности Джурабека Арабова можно судить и по следующей записи: «В начале 1911г происходит встреча двух главных фигур буржуазии А. Азизова, и Джурабека Арабова с представителем

Арабовы из Бухары

эмира Алимхана, которые от имени торговцев передали эмиру следующие пожелания: 1) организовать в Бухаре биржи; 2) построить новые мосты; 3) установить на базарах строгий контроль над правильностью весов и метражом; 4) запретить пышные свадьбы; 5) регулировать распределение воды; 6) усилить внимание над деятельностью начальных школ» [2,3]. Слабые попытки изменения существующих порядков были предприняты со стороны эмира, но ненадолго.

Острую необходимость изменений существующих порядков, прежде всего в просвещении, хорошо понимало и образованное общество Бухары - джадида (джадид – с арабского «новый»). Это были последователи идеологии исламского модернизма в Российской империи конца 19 - начала 20 веков. Костяк так называемого «бухарского джадидизма» составляли выходцы из самого Бухарского эмирата, в основном представители интеллигенции, муллабачи (ученики медресе, а также недавно окончившие медресе), купцы и торговцы, ремесленники. Их главной ценностью были любовь к родине, развитие, просвещение народа. В 1908 году бухарские джадидисты создали запрещенную эмиром тайную организацию «Бухорои Шариф Ширкати», которая в основном занималась изданием, печатанием и продажей книг и учебников на территории Бухарского эмирата. В Бухаре были организованы тайные светские школы, в которых учились и дети, и взрослые [2,7,8].

Талантливейший поэт, прозаик того времени Абдурауф Фитрат (1885-1937) в сатирической повести «Мунозира» («Диспут») писал: *«О вы, читающие эту мою брошюру! Если у вас есть любовь к религии, к Родине, к собственности, к душе, к своему поколению, если вы хотите посвятить себя служению религии, развитию шариата, процветанию родины, благополучию своих потомков, сохранению доброго имени, ваш путь прежде всего образование [9].*

Фитрат писал о Бухаре: *«Моя Родина! Место, где простираются мои душа и тело Моё пристанище, моя гордость, моя радость»*. Он был одним из ведущих джадидов Средней Азии. Обладая даром тонкого сатирика, помимо литературного творчества, поэзии, он опублико-

вал научные труды по языкознанию, литературоведению, музыковедению. В 1927 году Ученым Советом Ленинградского университета ему было присвоено звание профессора. После революционных изменений в России он, как и многие джаиды, стал разделять идеологию пантюркизма. Они стали последовательными этническими националистами [7,8]. Авторитет и эрудиция Фитрата были настолько велики, что, несмотря на все сложности его личности и большую разницу в возрасте, его друзья Бурхановы выдали за него замуж дочь своего покойного брата Фатиму, сестру Мисбоха и Мутаваккиля Бурхановых. Брак через несколько лет распался, а Фатима вскоре стала мамой Дильбар Рашидовой (о них будет сказано ниже).

Для большинства жителей Бухары билингвизм (таджикский и узбекский языки) был привычным и естественным. Но в богатых семьях детей обучали русскому и другим языкам. Как знак уважения к русской культуре, в доме Едгорбека Арабова была специальная комната - «урус хона». Внучатый племянник Ахмада Дониша* Саиджон Курбанов в беседе с правнучкой Джурабека Арабова Шарофат Арабовой [в документальном фильме «Отец», Душанбе, 2019, реж. Ш. Арабова] пересказывал слова своего деда, что Арабовы в Бухаре пользовались особым уважением, будучи потомками курейшитов*, они были известны своей честностью, порядочностью, благотворительностью.

**Ахмад Дониш (тадж. Аҳмади Дониш, 1827-1897) — таджикский учёный, писатель, просветитель, философ, мыслитель и поэт, государственный деятель Бухарского эмирата. Глава кружка таджикских просветителей XIX века.*

**Курайшӣты (курейшиты) — правящий клан (племя) древней Мекки, хранители Каабы. Из них происходят пророк Мухаммед (с.), все праведные халифы, род Омейядов и подавляющее большинство ключевых деятелей раннего ислама.*

Бухарские арабы, в значительной степени ассимилированные с остальными бухарцами, усвоившие городской быт, были таджикоязычными, но хранили свои традиции и осознавали свою принадлежность не только к арабской народности, но и к

определенному племени. «Так арабы, жившие у ворот Саллях-хона, относили себя корейшита́м (курайиш)» [10].

Файзулло Ходжаев
в юности.

Следует отметить, что Джурабек Арабов был другом богатого купца Убайдуллы Ходжаева, отца Файзуллы Ходжаева*. В дни народных празднеств, которые проходили обычно в пригородах Бухары, чаще у дворца Ширбадан, у них были самые большие палатки-чордары, стоявшие рядом [11].

Когда Файзулле исполнилось 11 лет, в 1907 г., отец отвез его на учебу в Санкт-Петербург. Через 5 лет, в 1912 г., Убайдулла отправился в Мекку и по пути скончался. Обширным хозяйством Убайдуллы Ходжаева и его финансовыми делами занимался Джурабек Арабов. Потеряв отца, Файзулла вернулся в Бухару, стал одним из организаторов партии младобухарцев, одним из ведущих руководителей борьбы за Советскую власть в Средней Азии, видным советским государственным партийным деятелем.

**Файзулло Ходжаев (31.06.1896-1938) член КПСС с 1920 (с 1916 г. младобухарец). С 1920 г. член Бухарского ревкома, председатель Совета народных вазиров. С 1924 г. председатель Совнаркома Узбекской Советской Республики, один из председателей ЦИК СССР. Несогласный в некоторых вопросах с проводимой Центром политикой, три раза подавал прошение об отставке. Признан западными историками одним из наиболее эффективных менеджеров 1920–1930-х годов (Новости Узбекистана, 8. XI-2018 г).*

На личные средства Ф. Ходжаева в Самарканде по немецким проектам была построена Республиканская больница. Благодаря качеству использованных материалов и строительной техники здание и в наше время является украшением города.

Арабовы из Бухары

Арестован в 1937, расстрелян на полигоне «Коммунарка» под Москвой в 1938г. В 1956 г. посмертно реабилитирован.

Джурабек Арабов не поддерживал и не разделял радикализм младобухарцев. Он был против насилия, политика его мало интересовала. Бабушка, рассматривая фото делегации бухарцев в Москву, не раз говорила, что Джурабек Арабов очень не хотел ехать в Россию на переговоры к Ленину. Но эмир пытался выразить свою лояльность Советской России и наладить с новым правительством дипломатические связи.

Бухара была богата золотом. В хождении были золотые монеты. И в первые же годы существования республики наряду с тем, что светлые личности отдавали все свои силы на построение основ нового государства, начались гонения и поборы обеспеченных жителей Бухары. Особенно жестоки в поборах были бывшие дашнаки*.

**Дашнаки - члены армянской националистической партии. Ещё в 1918 г. для подавления сопротивления сторонников Туркестанской независимости из Москвы в Ташкент прибыли 11 эшелонов с войсками и артиллерией. Из воспоминаний многих большевиков тех лет, в войсках были в основном вооружённые дашнаки. После событий в Турции они особенно враждебно относились к мусульманам. В Туркестане дашнаки участвовали в артобстрелах и грабежах Коканда, Андижана. «...лицемерно выдавая себя за защитников Советской власти, на самом деле восстанавливали против нее население. Они под видом красногвардейцев беспрепятственно грабили трудовой народ. Устраивали зверские расправы над мирными жителями». [12,13,14; Российский государственный военный архив (РГВА). Фонд 25898. Оп.1. д. 2. л. 64-65; ЦГАРУз.17,1,14,74-75 об.]. Многие из них впоследствии стали служить в органах ОГПУ.*

Родственница Арабовых Мухаббат Ахмедова (в нашей семье её называли Муллоджон) рассказывала, что бывшие дашнаки арестовали её маму Хантури-бегим. Она сидела в грязной камере с глиняным

полом 3 дня, потом вызвала Абдукадырбека, нашего дедушку (сына Ходжи Миркалона и зятя Джурабека Арабова), поговорила с ним, и он принёс из её дома кувшин с золотыми монетами. Её тут же выпустили. Она сняла с себя грязную одежду, везде были вши. В следующий раз оперативники пришли к ней уже в ее дом и потребовали золота. Она успела свои богатства сложить частью в подвал, а частью куда-то в нишу в стене. И когда пришли оперативники, она указала им на подвал. Больше её не беспокоили. Так же, но уже 3 месяца сидела в тюрьме наша бабушка Шарофат, дочь Джурабека и жена Абдукадыра Арабова. К сожалению, в семье было табу, негласный запрет на обсуждение этих и последующих событий. Слишком велики были боль и утраты. И поэтому многих подробностей мы не знаем.

О зиндане пишет Раъно Хаятова, дочь Хайдара Хаёти* ее «мама часто вспоминала, что у них неоднократно проводили обыски и «реквизировали» все золотые изделия [15].

** Хайдар Хаёти занимал видные должности в БНСР, в том числе некоторое время был личным секретарем Файзуллы Ходжаева. Репрессирован в 1934 г. В момент ареста – преподаватель Таджикского Педагогического института в Ташкенте. Будучи арестованным, он сумел передать в своей обуви записку семье: «Хазрата бинед». В семье поняли смысл: «Сообщите Ф. Ходжаеву». Ходжаев с грустью ответил: «Мы все под колпаком».*

В это время младший брат Файзулло уже отбывал срок на Соловецких островах.

Однажды её и бабушку вместе с грудными детьми — Хаятом и Лолой даже посадили в бухарскую тюрьму «Зиндан». От них требовали признаться, где еще в доме спрятаны драгоценности. Мама с Хаятом и бабушка с Лолой находились в разных камерах, которые представляли собой глубокую яму, вырытую в сырой земле и накрытую сверху решеткой. Передачи принимали только раз в неделю, и охрана сама решала, кому и сколько еды достанется. Бабушка большую часть своей скудной пищи отдавала моей маме, потому что та кормила грудью обеих малышей (сына и племянницу).

Арабовы из Бухары

Благо, надзиратели хоть это разрешали. Несмотря на все мучения и угрозы, мама так и не рассказала (на допросе), что в день обыска ей удалось незаметно снять с себя и спрятать в кровати, где лежал Хаят, все украшения, что были на ней. Эти «остатки былой роскоши», которые мама понемногу продавала или обменивала на еду, и спасали нас от голода в тяжелые годы войны». В те времена это было распространено в Бухаре.

В 1929 году забрали и заключили в тюрьму Ходжи Миркалона, отца нашего дедушки Абдукадыра.

Мечеть «Арабон», охраняется Государством.

Ходжи Миркалон, он же Ёдгорбек Арабов, являлся крупным финансистом. Он отличался большой религиозностью, 5 раз совершил хадж. На его деньги в Медине был построен Караван-сарай для паломников из Средней Азии, а его имя было написано на фронте этого Караван-сарая. Ходжи Миркалон и Джурабек финансировали

полностью строительство «мечети Арабон», действующей и в наши дни в Бухаре. За свою религиозную деятельность он получил титул от эмира - Ходжи Миркалон. Под этим именем он был известен в Бухаре. Последний раз Ёдгорбек был в Саудовской Аравии в 1915 г. Он собирался провести там свои последние дни, закончив свои дела в Бухаре, приобрёл себе там место для жилья и погребения. Но случилась революция. В тюрьме после пыток он скончался. По словам Муллоджон у ворот тюрьмы постоянно дежурили преданные Ходжи Миркалону люди. В один из дней два тюремщика вынося носилки с умершим, незаметно кивнули им и тихо сказали: «*Это – ваши*». Ночью слуги, с риском для жизни, разыскали тело своего хозяина и рано утром его похоронили по мусульманским обычаям. Женщины, среди них была Рисолат-бегим (жена Джурабека) с сыном Файзуллобеком,

Арабовы из Бухары

Халима, дочь Олимбека Арабова, издали наблюдали за похоронами. После этих событий 2 тюремщика и двое слуг, дежуривших у тюрьмы, пропали. *«Больше их никто не видел».*

Братья Джурабек и Ёдгорбек Арабовы уважали и ценили друг друга. Но Джурабек был подвижный, быстрый, отличался широтой натуры, своей щедростью, а Ёдгорбек был высоким, представительным, расчетливым и даже скуповатым. У Ёдгорбека была драгоценность, которой он очень дорожил. Это был крупный черный алмаз. В те времена это была большая редкость. Как-то внучке своей Мунавваре он сказал, чтобы она училась и стала врачом, тогда он подарит этот алмаз ей. В Бухаре со средневековым укладом жизни, где не во всех семьях учили девочек читать, а учить писать категорически запрещалось, такие слова Ходжи Миркалона говорили о прогрессивности, неординарности и широте его взглядов.

А в доме Ходжи Миркалона в советское время располагалось Детское музыкальное училище. Дом частично сохранил свой первозданный вид. По словам искусствоведа Турдиева дом имеет архитектурную и историческую ценность, так как *«ганчевая штукатурка внутри здания также сделана по уникальной технологии. Эта технология*

Зал в доме Ходжи Миркалона. В этом доме жила семья Абдукадыра и Шарофат Арабовых. Здесь родились Мунаввара Арабова и ее братья.

больше напоминает итальянский стиль Сграффито (способ украшения, декорирования поверхностей и стен), когда на стену постепенно накладывается несколько слоев штукатурки разного цвета, а после высыхания внешний слой процарапывается или удаляется на глубину до необходимого слоя. В строительстве дома Ходжи Миркалона были использованы ценные материалы такие как "мусульманский кирпич", лазуритовая плитка и мрамор»

[16]. Маммадкул Арабов, внук Ходжи Миркалона, Заслуженный деятель искусств Уз.ССР, собрав необходимые документы в соответствии с действующими законами, обратился к правительству Узбекистана с просьбой вернуть дом членам семьи, но ему отказали по надуманному предлогу (отсутствие архивной справки о гибели его дедушки в тюрьме).

Масштабное раскулачивание в 30-е годы не обошло и семью Арабовых. Кулаком объявили мужа Зухры - дочери Ходжи Миркалона. Она, как младшая жена, вместе с мужем и двумя детьми отправилась на спецпоселение в Закавказье. Условия жизни и работы, как и во всех спецпоселениях, были ужасны. Там Зухра Арабова похоронила мужа и детей. В результате хлопот её брата, нашего дедушки Абдукадыра, ей разрешили вернуться в Таджикистан. Через несколько лет она поселилась в Сталинабаде и вскоре вышла замуж.

Назревали годы Большого террора, кровавые 1937, 1938 гг. В семье Арабовых, как и у многих других, они не прекращались, начиная с 1920 года. В начале 30-х годов, в условиях завершения строительства основ социалистического общества, продолжалась жесточайшая борьба И. Сталина против троцкистов, правых оппортунистов и других «врагов» советской власти. На Пленуме ЦК ВКП(б) 7 января 1933 было принято решение о чистке рядов партии. Чистка достигла своей кульминации в период проведения кампании обмена партийных документов в 1934-1935 гг. В целях претворения в жизнь государственных программ переустройства общества и осуществления массовых политических чисток были уничтожены и пали жертвой системы многие ответственные, государственные, партийные работники, деятели культуры, работники центральных и местных органов власти. Они освобождались от занимаемых должностей и исключались из рядов партии. Такая судьба означала моральное уничтожение человека, который лишался не только настоящего, но и будущего.

27 марта 1934 г. постановлением коллегии ОГПУ в Таджикистане было осуждено 78 человек. Все они были репрессированы по обвинению в том, что до 1933 г. состояли в националистической контрреволюционной организации «Иттиходи шарк». Впоследствии

Арабовы из Бухары

доказано, что такой организации на территории республики никогда не существовало. В 1958 г. все они посмертно реабилитированы.

Мисбох Бурханов. (Фото из «дела»).

В 1934 году забрали прямо из редакции Мисбоха Бурханова. В доме, на глазах его жены – Муаллимы и старшей сестры Мохиды, солдаты провели обыск (даже распустили куклу). **Муаллима – внучка Джурабека Арабова.** После ареста Мисбоха не видели. Его расстреляли в 1937 г. Он был главным редактором газеты «Тоҷикистони сурх» («Красный Таджикистан»,

впоследствии газета стала называться «Тоҷикистони Совети», в настоящее время «Чумхурият»). Ещё при эмире он учился в Московском университете, стал журналистом. С большим воодушевлением встретив образование БНСР, он принял самое деятельное участие в организации новых школ в Бухаре. В Таджикистане все свои знания и энергию он приложил для создания новой журналистики. Мисбох Музайинович способствовал не только развитию газеты, но и полиграфкомбината, радио в Таджикистане. По его рекомендациям в полиграфкомбинате стал работать художником сын Олимбека Арабова Хомидчон, наборщиком работал внук братьев Арабовых Авлиякул Арабов. Для работы в газете Мисбох привлек свободно владевших таджикским, узбекским, русским языками (они учились в школе в Москве) в качестве литературного работника сына Джурабека Арабова - Содикбека, в качестве технических секретарей внучек Джурабека Арабова Мунаввару и Халиму. Мунаввара стала русскоязычным диктором на вновь образованном Радио. В 1932-1933 гг. на Радио и в организованном таджикском театре им. А. Лохути музыкальным исполнителем был младший брат Мисбоха Муталь (Мутаваккиль) Бурханов, впоследствии ставшим Народным артистом Узбекистана.

Муаллима, внучка
Джурабека

Мисбох являлся членом ЦК Компарии Таджикистана. Ради строительства Нового Таджикистана он пошел на разрыв в семье со старшими Бурхановыми, исповедовавшими идею Великого Турана (кроме того, он был очень недоволен замужеством сестры Фатимы). Но главное, он и окружавшие его люди искренне поверили в политическую утопию, в социалистические идеалы. Эти идеалы во многом соответствовали их убеждениям. После ареста Мисбоха его сестра, которую отправили в Самарканд, покончила с собой, бросившись в колодезь.

Я знала и помню сына Мисбоха и Муаллимы - Хуршеда. К сожалению, сидя в тюрьмах, он стал вором-рецидивистом. Последний раз он вышел из тюрьмы (это был конец 40-х, начало 50-х г.), женился, устроился кассиром где-то в районе и исчез вместе с кассой и женой. Больше мы о нём не слышали. Его мама, Муаллимаджон, знала, что он погиб. Говорят, что у Бурхановых еще была дочь, но нам ничего о ней не было известно.

Муаллима, жена Мисбоха, была необычайно красива, музыкальна, прекрасно танцевала, некоторое время, после ареста своего мужа, была женой артиста театра им. Лохути Аслиддина Бурханова (впоследствии народного артиста ТССР и СССР).

В годы Великой Отечественной войны она в составе концертной бригады выступала на фронтах. Затем вышла замуж за артиста из Ферганы и уехала жить в г. Алты - арык Ферганской области.

Младший брат Мисбоха Муталь Бурханов композитор, впоследствии награждённый Орденом Ленина и другими наградами, автор Гимна Узбекской ССР и Республики Узбекистан. В годы, когда Муталь учился в Москве Мисбоху Бурханову удалось из застенков переслать письмо: *«Мисбох писал: Знай, что я не враг народа. Это ошибка. Опusti мое письмо Сталину – только у Кремля, чтобы обязательно дошло».* Муталь выполнил эту просьбу. Столь наивная

Арабовы из Бухары

вера честных, но оклеветанных людей не может не потрясать. Да, люди тысячами исчезали, но каждый из них в отдельности полагал, что это какое-то недоразумение, чья-то ошибка.

Добавим, что, когда Муталь Музайинович читал письмо брата, того уже не было на свете... Много лет спустя Муталь Бурханов прочтёт в статье Файзуллы Килычева строки, которые без душевного трепета невозможно воспринять даже стороннему человеку: «Среди бумаг Мисбаха сохранился листочек со стихами персидского поэта, мыслителя Бузургмехра: «Всё – от судьбы. Никому и никогда не удалось избежать, как бы ни пытался спастись, игр, навязанных судьбой. Все страдания, все муки можно победить только ТЕРПЕНИЕМ. Иного пути нет. Так благодари Всевышнего – ведь могло бы быть и хуже. Может быть ты не ведаешь, а в эти минуты приближается твоё освобождение» [8,17].

Муталь Бурханов

Младшей сестрой Мисбоха Бурханова была Фатима. Потеряв в детстве отца, она и ее братья росли в семьях своих дядей, видных джадидов Мазхара, Мукамиля и Муаммира Бурхановых. В 1930 г. они выдали замуж юную Фатиму за своего друга, неординарную личность, Абдурауфа Фитрата. Разница в возрасте была более 25 лет. Фитрат, обожая свою юную жену, обратился к нашей бабушке Шарофат с просьбой, чтобы она научила Фатиму одеваться. Наша бабушка, отличалась аристократизмом, хорошим вкусом. Она любила и чувствовала красоту, всегда выглядела очень опрятно, изящно. Много лет спустя дочь Мукамиля Бурханова сказала о ней: «Она сама была музейным экспонатом, своим изяществом и благородством она выделялась среди бухарцев».

Фатима ушла от Фитрата через 4 года и вышла замуж за Абдусалома Рашидова. Весной 1935 г. у них родилась дочь Дильбар. Они были счастливы, но недолго. В конце 1936 года Рашидов ушел из дома и не вернулся. И только лет через 10 стало известно, что он живет

Арабовы из Бухары

в Афганистане. Он вернулся в родной Самарканд незадолго до своей кончины. Фатима уже покинула этот мир. Они не встретились.

Болезненно переживая уход от него Фатимы, Абдурауф Фитрат написал стихотворение. Там есть такие слова: *«Красавица моя, капризный мой цветник... Единственной моей возлюбленной была, оставила зачем? Покинула, ушла...»*, (в переводе Р. Фархади). После кончины Фатимы ее младший брат Муталь Бурханов сочинил проникновенную музыку на эти слова. Это музыкальное произведение - память об этих удивительных людях – Абдурауфе Фитрате, Фатиме и Мутале Бурхановых, живших когда-то рядом и друживших с Арабовыми.

Большой террор набирал обороты. В 1935 арестовали брата Файзуллы Ходжаева Ибодхона. В 1921-1923 годах он был зампредом Бухарского исполкома, начальником управления местного хозяйства НКВД БНСР, а затем заведомом Зеравшанского облисполкома. Брат Файзуллы Ибодхон был женат на падчерице Джурабека Арабова **Малике**. Малика после ареста мужа умерла от воспаления легких, двух их малолетних дочерей Махбубу и Мухтарам вместе с младшим братом Орифом отправили в специальный детский дом в г. Оренбурге. Ибод, не выдержав пыток, застрелился в тюрьме в конце 1936 года. Файзулла Ходжаев, узнав о гибели Ибоды, плакал, говоря, что не каждый день рождаются такие достойные, исключительно светлые люди, как Ибод [17]. Ему самому оставалось жить год до ареста.

Мухтарам и Махбуба
Ходжаевы

Еще раньше «пострадал младший брат Ходжаевых Азиз-Хан (1905-1937), член ВКП(б), служащий. Коллегией ОГПУ 20 октября 1932 г. был осужден на 5 лет ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь). Отбывал наказание на Соловецких островах на Севере России. Особой тройкой УНКВД 25 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинграде 8 декабря 1937 г.» [18].

Арабовы из Бухары

Раннее, ещё во второй половине 1925 г., 18 человек из числа членов правительства и партийных деятелей УзССР («группа 18»), связанные с Файзуллой Ходжаевым, демонстративно подали в отставку в знак протеста против перегибов земельно-водной реформы. По архивным данным о «группе 18-ти», организатором которой был Ф. Ходжаев, подробно рассказал на допросах Атто Ходжаев, двоюродный брат Файзуллы Ходжаева. Атто Ходжаев занимал ключевые посты в правительстве БНСР (арестован в 1935 году, казнен в 1937 г.). Со стороны Таджикистана в группу входили **Косым Кариев, Абдурахим Ходжибаев и два брата Максумовы** [17].

Косым Кариев - зять Джурабека Арабова, арестован в 1935 г. По имеющимся сведениям он был министром внешних и экономичес-

Солихаджон, дочь Джурабека Арабова и Косым Кариев на отдыхе в Кисловодске.

ких связей Таджикской ССР, заместителем председателя правительства Нусратулло Максума. Благодаря личностным и профессиональным качествам Косым Кариев пользовался большим авторитетом. Ранее он был членом правительства БНСР, исполняя обязанности заместителя председателя городского комитета.

Его жена **Солихаджон, дочка Джурабека Арабова**, была отправлена в ссылку на Алтай, а их малолетние дети: сын Фируз и дочка Сурат – в специальный детский дом в Оренбург. Хола-

Арабовы из Бухары

мулло (тётушка) Солихаджон рассказывала, что на допросе ей говорили: *«Скажи, что твой муж – шпион»*. Она в ответ, услышав впервые это незнакомое слово, спросила: *«А что такое шпиён? Он приходил с работы, сидел, работал с бумагами. Это – шпиён?»*. Солихаджон пробыла в ссылке около года, вернулась в Сталинабад. Вышла замуж за бывшего члена правительства БСНР, заместителя министра внутренних дел БСНР, Вафо Чулибаева, вернувшегося тоже из ссылки, и стала мамой 4 сыновей.

Позже, младший сын Арабова Файзуллобек, которому в то время было 16 лет, добился разрешения, разыскал и привёз из детских домов в Душанбе детей Ибодхона Ходжаева Орифа, Махбубу и Мухтарам (их мама, как сказано выше, была сестрой Файзуллобека Арабова). Ориф в 15-16 летнем возрасте, работая электриком, погиб в результате несчастного случая.

Файзуллобек привёз в Душанбе и Сурат Кориеву. Её младший брат Фируз умер в детдоме. Сура рассказывала, что Фируз был голодный и всё время просил хлеба.

Файзуллобек Арабов, младший сын Джурабека Арабова (1921 - 1992). Он стал известным и популярным диктором таджикского радио. Свободно владел тремя языками, вел передачи на таджикском, русском и узбекском языках. Файзуллобек Арабов проработал диктором на Радио более 50 лет, с 1937 по 1989 годы. Грамотная речь, приятый тембр голоса, культура изложения, интеллигентность – он стал любимым диктором у народа, его называли «Таджикский Левитан». Был награжден грамотами Почета.

В 1937 г. старшего сына Джурабека Арабова Олимбека арестовали как «врага народа». Ранее, еще зимой 1924 г., его увезли в Москву, несколько дней он провёл в подвалах Лубянки. В результате,

Жена Джурабека Арабова Рисолат-бегим с сыном Файзуллобеком.

Арабовы из Бухары

Олимбек Арабов с детьми -
Рахимой, Халимой и
Хамиджоном

Олимбек, будучи гражданином независимой тогда БНСР, все права на многомиллионное наследство отца, передал Советскому государству.

В это же время (12 апреля 1924 г.) было организовано Русско-Бухарское товарищество «Бухкино», руководителем которого стал Олимбек Арабов. Ему был подарен белой масти конь, особая гордость ценителей лошадей. Олимбек был знаток национальной литературы, у него была большая коллекция книг и рукописей. В Бухаре с большим энтузиазмом он и его друзья, стали организовывать съёмки первых сцен фильмов. У них были планы по организации большого коммерческого проекта. Но осе-

нью 1924 г., в результате политических процессов и разделения БНСР - бывшего Бухарского эмирата, «Бухкино» практически перестало существовать.

Столицей Уз. ССР стал Самарканд. В 1925 г. там был создан трест «Узбекгоскино» и открыта кинофабрика «Шарк Юлдузи». Трест «Таджикфильм» был образован только в мае 1930 г., после образования Таджикской ССР. И все же «Бухкино» в 1925 г. выпустило вместе с российскими фирмами «Севзапкино» фильм «Минарет смерти», а с «Пролеткино» фильм «Мусульманка». Фильмы и в наше время смотрятся с большим интересом.

Дело отца продолжил младший сын Олимбека Батур Арабов (1936-

Олимбек на белом скакуне.

Арабовы из Бухары

Батур, сын Олимбека
Арабова

2003) работая в «Таджикфильме». В 1954 г. Батур окончил Ленинградский институт киноинженеров, теперь Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения. В 1974 г. Батур закончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров кино в Москве. При его участии киностудией Таджикистана было выпущено около 30 художественных и документальных фильмов. Он стал «Отличником кинематографии СССР», награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Таджикистана и другими почетными

грамотами.

Документальное кино стало делом жизни Заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР Маммадула Арабова. В настоящее время в области кинематографии Таджикистана успешно трудится его дочь, киновед, кинорежиссер, кандидат исторических наук Шарофат Мамадуловна Арабова.

В августе 1937 года в Сталинабаде был арестован Мирзоолим Мукимов, муж дочери Олимбека Арабова Халимы.

В 1937 г. в Бухаре был арестован муж дочери Ходжи Миркалона Саодат. Саодат, изгнанная вечером из дома с 2-мя детьми, стучалась в двери к родным и близким, но её из-за боязни не пустили, она пропала, судьба ее неизвестна. По метким словам Р.М. Жалковской, жены известного авиаконструктора С.В. Яковлева, входившего в число людей лично общавшихся со Сталиным, в те времена *«страх можно было резать ножом»* [8]. В один из редких приездов бабушки в Бухару, уже в конце 70-х гг., произошел странный случай. Ей указали дом, в котором проживала «пропавшая» в 1937 г. Саодат, дочь Ходжи Миркалона. Бабушка направилась в этот дом и увидела, что это самозванка. Она потихоньку ушла и долго об этом никому не рассказывала, до такой степени были сильны страх и боль от пережитого.

К концу 30-х годов было уничтожено всё левое крыло партии младобухарцев,

Халима, дочь
Олимбека Арабова

Арабовы из Бухары

примкнувших к компартии, и стоявших у истоков строительства социализма. Бывших младобухарцев, ставших активнейшими строителями Узбекской и Таджикской Советских Республик, обвинили в контрреволюции. Следует отметить, что другие члены партии (принципиальный раскол в партии произошел еще в 1918 г.) примкнули к басмачам, которые оказывали вооружённое сопротивление в Таджикистане вплоть до 32 года, или к отрядам турецкого генерала Энвера-Паши (погиб в Больджуване в 1922 г.), некоторые из них эмигрировали в Афганистан, Турцию. Среди них был двоюродный брат Файзуллы Ходжаева Усмон Ходжаев (известный как Пулотходжаев и как Коджаоглу), казначей младобухарцев, бывший министр финансов, а затем президент БНСР [17].

В соответствии с официальными данными 1934-1937 гг. из рядов партии в РТ были исключены 5321 коммунист, составляющих 51% из общего числа членов партии в республике. (История Коммунистической партии Советского Союза. Душанбе, 1973. 651 с., на тадж. яз.).

В конце тридцатых годов обстановка в Таджикистане, как и по всей стране, была предельно тревожной и тяжёлой, каждый день шли аресты, людей обвиняли в национализме, шпионаже, их просто называли «Ходжаевцы». Наш отец, Хилол Каримов, уже в те годы занимал видное положение в системе просвещения Республики, он был автором нового «Алифбо», по которому учились в таджикских школах. Несмотря на это, будучи зятем Арабовых, он беспокоился за безопасность семьи. Не исключено было, что и он мог быть арестован.

Нашего дедушку Абдукадыра Арабова арестовали 16.02.1938 г. Как ни странно, представителем ОГПУ был армянин. Семья Абдукадыра после приезда из Москвы жила в Самарканде. Но в Самарканде в среде интеллигенции начались аресты и в 1936 году Арабовы, не без проблем, смогли переехать в Сталинабад, где жила

Арабовы из Бухары

семья Каримовых. Будучи арестован, дедушка очень беспокоился, думая о семье. Маме кто-то сказал, что он вновь прибывших арестованных расспрашивал: Каримова не арестовали? О судьбе дедушки ничего не было известно. Мама только узнала, что ей предстоит стать второй раз матерью. Она рассказывала, что поехала в Ташкент, там набрав воды, еды, поехала в район около Ташкента, где на огромном поле, огражденном колючей проволокой под палящим солнцем держали заключенных. Она пошла вдоль заграждения, у нее не осталось сил, она раздала воду и еду просившим заключенным.

О чистоте, высокой нравственности этих людей, их ощущении, что происходит чудовищная ошибка, говорит и такой факт. Когда увели дедушку, в комнате в присутствии бабушки и 12-летнего сына Ибрагимкула представители ОГПУ произвели обыск. Они ничего не нашли, но бабушка им сказала, что в печи (у них была голландская печь) лежат бумаги Абдукадыра. Она свято верила в Справедливость и думала этим помочь дедушке. Дедушку арестовали, как сказали, на 10 лет. До 1948 года вся семья продолжала верить, что произошла ошибка, наш дедушка вернется, но его не стало в том же 1938 году. Бабушка осталась одна с 3-мя сыновьями и нами, жившими неподолёку.

Наш дедушка Абдукадыр Арабов, как уже сказано, был сыном Ёдгорбека Арабова - Ходжи Миркалона. Его женой, нашей бабушкой, стала дочь Джурабека Арабова Шарофат, внучка Ходжи Мумина. Мама Шарофат Ховарсултон умерла на 20-й день после ее рождения в 1898 году. Джурабек, славившийся широтой своей натуры, особенно любил свою дочь. Когда Шарофат исполнилось 13 лет двоюродные братья Джурабек и Ёдгорбек решили в будущем породниться. Абдукадыр был старше Шарофат не больше чем на год. В 1914 году родилась наша мама, Мунаввара Арабова. Потом появились сын Авлиякул, дочери Зейнаб и Муфарах (обе ушли из жизни в детском возрасте), сыновья Маммадкул и Ибрагимкул.

Абдукадыр Арабов в возрасте 17 лет получил образование в ведущем медресе Бухары Мир Араб и благодаря домашнему образованию помимо таджикского, узбекского арабского свободно владел русским языком (сохранилось его письмо к нашей маме на

Арабовы из Бухары

русском языке, написанное в начале 1936 г.). Он, будучи глубоко религиозным человеком, как и его отец, не разделял радикальных взглядов младобухарцев и настороженно относился к революционным событиям, разразившимся в Бухаре. Но в качестве дипломатического поверенного (дипкурьер) Бухарского правительства он встречался с министром иностранных дел России Г.В. Чичериным, приехавшим в Бухару в 1921 г (возможно в начале 1922 г.). Видимо они обсуждали вопрос о необходимости подготовки образованных кадров для Бухарской народной республики, обсуждали судьбу трех младших сыновей эмира Бухары, вывезенных в Москву. По-видимому, предварительно был согласован вопрос об организации в Москве детского дома-интерната для детей - сирот Бухары. Руководителем детского дома-интерната со стороны БНСР стал Абдукадыр Арабов.

В эти годы в России был голод. Революция, гражданская война, разорение крестьянских хозяйств - все это привело к катастрофической нехватке продовольствия. В стране, страдавшей от засухи, уже с лета 1918 года был введен продовольственный паек, с преимущественным правом для рабочего класса. Летом 1921 года засуха охватила основные хлебопроизводящие районы, голодали почти 40 миллионов человек, 5 миллионов человек погибло, среди них большинство были дети. В России был организован независимый «Общественный комитет помощи голодающим», почетным председателем которого стал известный писатель В.Г. Короленко (комитет не был поддержан правительством РФ). Члены этого комитета обратились за помощью к иностранным гражданам и государствам. Выдающийся норвежский исследователь Фритьоф Нансен возглавил Международную благотворительную комиссию по борьбе с голодом в России. В 1922 г. он перечислил в фонд полученную им Нобелевскую премию. 78 млн долларов израсходовала Американская администрация помощи (American Relief Administration), обеспечивая голодающих России продовольствием и медикаментами.

Не остался в стороне Джурабек Арабов, в фонд Комитета помощи голодающим он перечислил 4 млн золотых рублей.

В 1922 году, уже после гибели Джурабека Арабова, семья Абдукадыра Арабова вместе с детишками переехала в Москву.

Арабовы из Бухары

Бабушка была в трауре. Дорога была долгой, длилась почти 2 недели, тяжелой, детей было много, а продовольствие было ограничено, понемногу все голодали. Зато в интернате они были обеспечены всем.

Еще в 1921 г. в Москве был открыт Бухарский Дом просвещения на улице Спиридоновка, д. 17, ставший не только культурным, но дипломатическим представительством Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) в России. В Бухарском Доме просвещения в 1921 году (4 марта) между РСФСР и БНСР было подписано экономическое и союзное соглашение. В этом доме, в одном из красивейших зданий Москвы, в 1922 г. расположился дом-интернат для детей-сирот Бухары, находившийся на полном финансовом обеспечении молодой Бухарской Республики. В доме – интернате был большой штат обслуживающего персонала.

Особняк Морозовых.

До революции дом принадлежал богатому купцу Михаилу Рябушинскому, известному коллекционеру произведений искусств. Дом, построенный на рубеже веков, получил название «Московское чудо». Вот описание этого дома в Википедии. *«Перед нами прекрасный замок, выстроенный известным московским архитектором Фёдором Осиповичем Шехтелем для московского фабриканта и мецената Саввы Тимофеевича Морозова на знаменитой Спиридоновке, 17... В 1893 году Шехтель получил заказ от Саввы Морозова на постройку дома. ...Вскоре на тихой Спиридоновке выросло сооружение, построенное в новом стиле, поражающее взгляд благородством линий, спокойствием и совершенством пропорций.Савва Морозов попросил Шехтеля привлечь к созданию внутреннего интерьера..... удивительного художника Врубеля..... Современников удивляло, как быстро этот дом стал центром притяжения лучших умов России. В*

повичем Шехтелем для московского фабриканта и мецената Саввы Тимофеевича Морозова на знаменитой Спиридоновке, 17... В 1893 году Шехтель получил заказ от Саввы Морозова на постройку дома. ...Вскоре на тихой Спиридоновке выросло сооружение, построенное в новом стиле, поражающее взгляд благородством линий, спокойствием и совершенством пропорций.Савва Морозов попросил Шехтеля привлечь к созданию внутреннего интерьера..... удивительного художника Врубеля..... Современников удивляло, как быстро этот дом стал центром притяжения лучших умов России. В

Арабовы из Бухары

изысканных гостиных собиралась художественная и артистическая элита. Здесь звучали голоса Фёдора Шаляпина, Константина Станиславского, Владимира Немировича-Данченко, Ивана Москвина, Василия Качалова. Антона Павловича Чехова, Владимира Гиляровского, Леонида Андреева. Случалось, они читали свои новые, еще не завершённые произведения, всегда находя поддержку и человеческое тепло.

*После смерти Саввы Морозова его жена продает особняк известному банкиру и миллионеру Михаилу Рябушинскому, который прожил в нём совсем недолго, эмигрировав после революции в Милан. **В послереволюционные годы особняк был передан под интернат для сирот из Бухары.** В конце 20-х годов здание переходит в ведение Наркомата иностранных дел. А потом дом используется в качестве служебного и представительского помещения министерства иностранных дел. В наши дни здесь находится приемная МИД РФ» [19].*

Вскоре после обустройства дома-интерната для сирот Бухары произошёл переполох. В доме, при перестановке шкафов, был обнаружен тайник.

М. Рябушинский, известный коллекционер предметов искусства, при отъезде в эмиграцию часть картин отдал на хранение в Третьяковскую художественную галерею, а часть спрятал в тайнике дома. Там было обнаружено сорок живописных работ великих русских художников (работы Брюллова, Тропинина, Серова, Врубеля, Бакста, Репина), мраморный бюст Гюго Гогена, восточный фарфор. Об этом писали в Москве все газеты [20].

Арабовы из Бухары

На фото: дети и сотрудники дома-интерната для сирот Бухары.

М. Рябушинский с семьей эмигрировал в 1918 г. сперва в Италию, а потом переехал в Лондон. Позже Михаил Павлович скажет: *«Не нужно думать, что благословение Божье только в богатстве. Многих из нас когда-то Господь благословил богатством, а сейчас бедностью и даже нищетой. Это благословение, думается, еще выше»*. Михаил Павлович Рябушинский дожил до 80 лет и умер в Лондоне в больнице для бедных в 1960 году.

Михаил Павлович
Рябушинский

Район Красная Пресня по просьбе правительства Бухары взяла культурное шефство над обучающимися детьми из Бухары в Москве. *«Вожатыми смуглых бухарцев были герои Трехгорки, шахматы вел мастер спорта, черчение - архитектор, санитарное дело - врач, драмкружок —*

Арабовы из Бухары

Николай Баталов, танцевальный – Айседора Дункан. Здесь бывали Я.Э. Рудзутак, А.В. Луначарский. А 20 августа 1924 года дом принарядился. В гости к юным бухарцам приехал Михаил Иванович Калинин. Его беседа с ними была так задушевна и глубока, что хочется привести ее всю, как она помещена в газете «Рабочая Москва»- пишет Георгий Димов. «Мне очень приятно разговаривать с товарищами, которые приехали из далеких мест, где люди только во сне представляли себе существование таких больших городов, как Москва. И вот теперь вместо сна вы видите ее наяву...Москва перестает быть исключительно русским городом – она стала столицей целого союза народов. Москва должна заключать в себе маленькие отряды объединенных ею народов. Наша сила только тогда будет велика, когда все союзные республики будут чувствовать, что они идейно связаны с центром.

Абдукадырбек Арабов на даче в Звенигороде.

Пробыв в Москве несколько лет, вы будете считать ее своей, и в этом огромный смысл. Домой вы должны вернуться не только

Арабовы из Бухары

коммунистами. Бухарский крестьянин, как и русский крестьянин, одной идеей не удовольствуется – ему нужны практические знания, которые вы должны повезти на родину. Весь залог смычки города с деревней заключается в умении людей с городской культурой подходить к деревне с ее деревенскими интересами. Пусть же и в Бухаре сияет свет, зажженный у вас великим Лениным» [20]. Летом дети выезжали на подмосковную дачу в Звенигород, именно там сделано фото нашего дедушки.

Дети и внуки Джурабека Арабова в интернате.

В интернате жили и учились вместе с семьёй Арабовых, дети и внуки Джурабека Арабова: Садык, Солиха, Муаллима и Халима. Вспоминается рассказ нашей бабушки, когда после посещения Московского цирка Арабовыми, дедушка задал вопрос детям: «Кому какой номер больше всего понравился»? Тут же вскочила Муаллима и проговорила: «Мне больше всего понравилась конная наездница-акробатка!». После этого разговора дедушка сказал нашей

бабушке: «она будет артисткой». Так и случилось. Муаллима выступала в годы Великой Отечественной Войны в составе концертной бригады перед фронтовиками.

Три младших сына эмира бухарского Султонхон, Шохмурад и Абдурахимхон жили и учились там же, в интернате. Султонхон и Шохмурад были старше мамы. В интернате еще раз произошло чрезвычайное событие. Люди эмира смогли выкрасть его младшего сына Абдурахимхона, хотели увезти его в Афганистан к отцу. Персонал, охрана, дежурившие в это время, были наказаны и уволены. О судьбе Абдурахима долго не было известно, впоследствии появились сведения о том, что Абдурахим погиб при попытке перейти границу СССР в конце тридцатых годов.

Арабовы из Бухары

Старший сын Султонхон прихрамывал и по словам мамы был болезненный. Впоследствии он женился на русской женщине и работал в артели инвалидов. Султонхон был очень любознательным и решил изучать английский язык, что стало поводом, его арестовали как «врага народа». Это были тридцатые годы. В заключении он объявил голодовку и очень скоро погиб. Его жена, очень его любившая и переживавшая за него, работала на мыловаренном заводе. От отчаяния она покончила с собой, бросившись в горячий чан с мылом.

Иначе сложилась судьба Шохмурада (1910-1985). В конце 1922 г. правительство Бухары отправило молодых людей из богатых семей, оплативших поездку, на учебу в Германию. Их было 44 человека, среди них было 4 девушки. В группу включили и Шохмурада Алимова. Группу будущих студентов из Бухарской республики привез в Германию известный просветитель, поэт, писатель Абдулвахид Мунзим* [21]. В 1925 г., после прекращения существования БНСР, большую часть учащихся вывезли из Германии. Впоследствии почти все они были репрессированы.

**Абдулвоҳид Мунзим бывший джадид, активно участвовал в революционном перевороте в Бухаре. После победы революции на короткое время занимал пост заместителя председателя ЦИК БНСР, был министром здравоохранения (с 1921 по 1922 гг.). В 1927 г. его избрали членом Центрального исполнительного кабинета Узбекистана и направили на работу в Душанбе. Он стал заместителем председателя Комитета латинского письма, задачей которого был перевод таджикской письменности на латинский алфавит. Мунзим преподавал в учебных заведениях, писал статьи, стихи.*

В 1932 г. он стал работать в отделе литературы газеты «Тоджикистони сурх», редактором которой был Мисбох Бурханов. Оба были арестованы в 1934 г. и казнены, Мунзим в марте 1934, Мисбох Бурханов в 1937 г.

Шохмурад поступил в Москве учиться на рабфак (училище угольной промышленности). Он говорил, что хочет стать военным. Ему предложили и помогли написать статью с отречением от отца.

Арабовы из Бухары

Статья была напечатана в газете «Известия». Вскоре, в 1932 г. Шохмурад Алимов вместе с сыном Мунзима Рахимом поступил в Московскую военно-инженерную академию им. В. Куйбышева, после окончания которой, до войны, там преподавал. В войну, как военный инженер, был мобилизован, в 1944 году был тяжело ранен. Лично И.В. Сталин разрешил выделить самолет, на котором Лидия Михайловна, жена Шохмурода, привезла его в Москву, у него была ампутирована нога. Он вернулся на преподавательскую работу в Военную академию, стал заведующим кафедрой, получил звание генерала. После войны (или до войны?) к нему приходили люди, посланные эмиром. Но он их не принял, сказал, что у него нет отца. По словам близких, он глубоко переживал эту свою трагедию [22].

Вопрос о подготовке кадров для народного хозяйства БНСР был очень острым. Несмотря на продолжавшиеся военные действия, хозяйственную разруху и экономические трудности, правительство БНСР во главе с Ф. Ходжаевым уделяло этому большое внимание, оплачивая расходы золотыми рублями. В результате усилий правительства БНСР была организована школа при Бухарском Доме просвещения. 25 августа 1923 г. Бухарская школа начала свою работу на новом месте, в доме 17, на улице Спиридоновка (решение комиссии СНК СССР от 9 июля 1923 г.). Многие воспитанники детского дома-интерната поступили учиться дальше в школу Дома просвещения Бухарской республики. Правительство БНСР во главе с Ф. Ходжаевым уделяло большое внимание бюджету, составу учащихся и всем сферам деятельности этой школы. В январе 1924 г. на заседании управления недвижимости города Москвы при личном участии Ф.Ходжаева были рассмотрены условия аренды здания на Спиридоновке, д.17 на шестилетний срок. Ежегодная плата за аренду составляла 16 000 золотых рублей, а с учетом расходов на ремонт здания, БНСР должна была платить каждый год 25 000 золотых рублей. Если в сентябре 1923 г. для обеспечения одного ученика расходовалось 12 золотых рублей, то в начале 1924 г. на эти цели уходило 29 золотых рублей в месяц [23].

Молодая республика вела плодотворное сотрудничество в сфере образования с советскими республиками: РСФСР, Туркестанской АССР и Азербайджаном. Финансовое обеспечение бухарских

Арабовы из Бухары

учеников полностью осуществляло правительство БНСР. По данным на февраль 1924 г., только в Москве в различных школах обучалось 172 ученика из Бухары. Выделялись средства на покупку книг, учебных материалов. Только в Турцию БНСР перевела 50000 золотых рублей для печатания учебников и учебных пособий. В Германии печатали книги на арабской прописи [23,24].

Усилия правительства были направлены не только на начальное, среднее, профессиональное и высшее образование. Помимо Москвы в БНСР образовывались детские дома-интернаты. Первые детские дома-интернаты Таджикистана были открыты в Каратаге и Кулябе при личном участии Файзуллы Ходжаева.

Москва 1923 г. Мунаввара Арабова с другом семьи. По словам Солихи Чулибаевой на снимке Фатима Михайловна, жена Ф.Ходжаева.

Мунавваре Арабовой и еще группе воспитанников детского интерната, достигших школьного возраста, предоставили возможность учиться в московской школе, расположенной недалеко, на Арбате. Там же обучались и дети, приехавшие из Бухары.

Вот воспоминания мамы о школе. *«Потом нас отдали в русскую школу. Школа находится и по сей день рядом с проспектом Новый Арбат. Меня зачислили во 2-й класс. Я и Халима (дочь Олимбека Арабова), нас было двое. Нас не очень хорошо принимали русские дети, называли черными. Но у нас была очень хорошая, культурная, образованная учительница, звали её Евдокия Сергеевна. Она нас поддерживала,*

побеседовав с учениками, она их перевоспитала, они изменились, стали к нам хорошо относиться. Меня сделали старостой класса.

Арабовы из Бухары

Наша учительница была в возрасте, часто простуживалась, нам присылала задания на урок, записку с заданиями приносили мне, а я становилась за её кафедру и диктовала задания.

Таким образом урок не срывался. Учительница, когда возвращалась в класс, была рада, что мы не срывали уроки и выполняли её задания» [25].

В Узбекистан и Таджикистан вернулось не мало специалистов, получивших начальное образование в детском доме-интернате, школе Бухарского Дома просвещения в Москве, в других учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Баку и Веймарской Республики (в Германии).

В школе Бухарского дома просвещения, а затем в школе Краснопресненского района г. Москвы, вместе с детьми из Бухары, учился будущий организатор системы аптечного дела в Таджикистане гвардии-майор Мухсин Якубов. В Ташкенте Мухсин Якубов получил образование фармацевта. В годы войны был зачислен в 316 дивизию, переименованную позже в 8-ю гвардейскую дивизию им. Панфилова, в составе которой участвовал в обороне города своей юности Москвы. Он был начальником штаба 4-го Украинского и 2-го Украинского фронтов по медицинскому снабжению. В 1944 году стал начальником отдела снабжения медико-санитарного хозяйства Имущества Управления РЭП-27 2-го Украинского фронта. Неоднократно был ранен. Окончил войну в звании гвардии - майора. В послевоенное время Мухсин Якубов работал в Бухаре, а в 1948 году стал управляющим Центрального аптечного склада Главного аптечного управления Минздрава Таджикской ССР и успешно занимался подготовкой для Таджикистана национальных кадров - специалистов в области фармации в ведущих вузах СССР [26].

Героическая судьба сложилась у сына Абдулвохида Мунзима Рахима Мунзимовича Бурханова учившегося вместе с сыном эмира в Германии и потом в Военно-инженерной академии им. В. Куйбышева [27]. В первые годы войны он обучал в Сталинабаде призывников рабочего батальона «Таджикполка» и преподавал немецкий язык в пединституте, где кафедру немецкого языка открыли эвакуированные из России профессора. Но в мае 1943 года ему предложили стать развед-

Арабовы из Бухары

чиком, он должен был внедриться в туркестанский полк, сформированный немцами, подобрать там агента и перебросить его в советский тыл для связи с сотрудниками госбезопасности. Он должен был внедриться в органы немецкой разведки и получать данные об их агентуре на советской территории. Он прошел через проверки, пытки, работал в немецком лагере по подготовке разведчиков, а позже в институте Арбайтс Гемайншафт Туркестан (разведывательное учреждение, собиравшее информацию о Туркестане), получил звание штурмбанфюрера (звание майора). Он был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». В 1945 г. Рахим Мунзимович вернулся на педагогическую работу в Душанбе. Но в 1947 г. его направили в Западную Германию, теперь, чтобы получать сведения о планах англичан и американцев в отношении мусульман СССР. В Берлине вскоре органы безопасности СССР его арестовали, обвинив в измене Родине и работе на американцев. Рахима Бурханова приговорили к 10 годам заключения в 1950 г. Он отбывал заключение в Воркуте, заработал порок сердца и туберкулез. В 1956 г. его освободили за неимением состава преступления. После освобождения он еще раз встретился в Москве со своим другом и однокашником, сыном эмира Бухары Шохмурадом. До последних своих дней Рахим Мунзимович Бурханов преподавал в пединституте в Душанбе

В Доме просвещения Бухарской республики до 1926 г. воспитывалась сирота Азиза Азимова [28]. Родом из Ура-Тюбе, она волей судеб попала в Бухару. Из-за музыкальной одаренности ее отправили учиться в Москву. Она стала первым таджикским балетмейстером - женщиной, талантливой балериной и хореографом. Азиза Азимова вырастила талантливых учеников, ставших хореографами, танцорами в театрах, танцевальных коллективах, ведущими педагогами в области хореографии. Она была любимым профессором Таджикского государственного института искусств имени Мирзо Турсун-Заде.

В Доме просвещения с 1926 по 1929 год учился известный и уважаемый писатель, знаток быта Бухары Джалол Икром.

Первые театральные коллективы профессиональных художественных театров Таджикистана и Узбекистана были

Арабовы из Бухары

составлены в основном из учащихся узбекской театральной студии Дома просвещения БНСР. Среди них был организатор и руководитель первых профессиональных театров в Таджикистане, выпускник первого набора театральной студии Бухарского Дома просвещения им. И. В. Сталина в Москве, Хамид Махмудов.

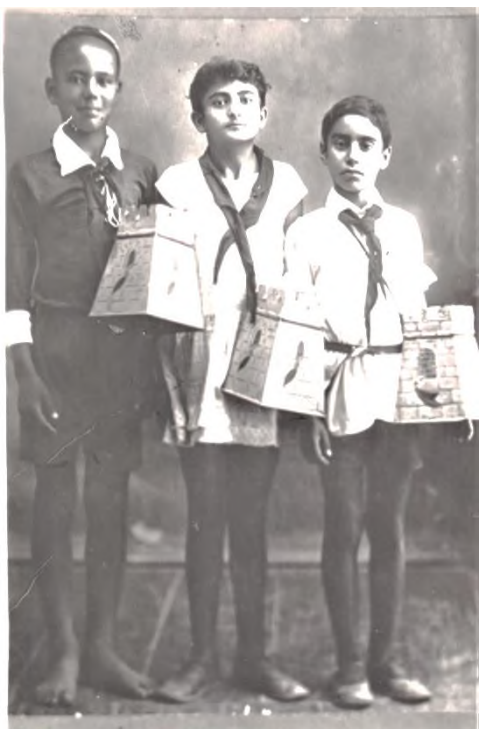
Бухарская Народная Советская республика просуществовала 4 года. Образовательные программы, к которым были причастны образованнейшие люди Бухары, среди них Файзулла Ходжаев, Полномочные представители БНСР: Муса Саиджанов, Мукаммил Бурханов, а также Абдукадыр Арабов, Абдурашит Мукамилов, Абдулвахид Мунзим, руководитель «Дома просвещения БНСР» Файзи, вложившие силы и свои личные средства на их осуществление, к 1926-1929 гг. были свернуты. Но какой мощный след оставили они в образовании, науке, культуре двух республик, Узбекистана и Таджикистана. Светлая им память!

В 1924 Самарканд стал столицей вновь образованной Узбекской ССР, в состав которой вошла Таджикская Автономная Республика. После распада БНСР семья Арабова Абдукадыра вернулась в Бухару, а затем переехала в Самарканд. На работу в Самарканд переехали многие жители Бухары, в том числе и семья Абдукадыра Арабова. Наш дедушка Абдукадыр был служащим в конторе, материально, как и многие, жили трудно, но отношения в семье были трогательными. Я помню рассказ: как-то бабушка заболела, лежала с высокой температурой, дедушка, несмотря на финансовые затруднения, купил золотых рыбок и поставил рядом с бабушкиной постелью таз с плавающими рыбками, чтобы она ими любовалась.

Самарканд, 1927 год. На фото – первые пионеры Самарканда собирающие взносы в фонд помощи революции (М.О.П.Р - Международная Организация Помощи Революции). Первый слева - Авлиякул Арабов, босоногий, что было не редкостью в те времена.

Через 21 год, летом 1948 г. в Варзобском ущелье уже в других условиях проходил слет пионеров Средней Азии и Казахстана. В группу делегатов - пионеров Узбекской ССР вошла Дильбар

Арабовы из Бухары

Пионеры Самарканда

Рашидова, племянница видных джаидов Бухары Бурхановых. А в группе пионеров Таджикистана была Матлуба Каримова, племянница пионера Самарканда Авлиякула Арабова.

После прекращения финансирования обучения детей в Москве в Самарканд вернулась Мунаввара. Окончив семилетнюю школу, она переехала в Душанбе, где жила в семье Косыма Кариева и Солихаджон Арабовой в доме членов правительства на углу улиц Ш. Шотимура и М. Турсунзаде. В этом же доме жила семья и Мисбоха Бурханова. В их семье жила приехавшая из Бухары дочь Олимбека Арабова Халима.

Варзоб. Первая слева Дильбар Рашидова, в центре Матлуба Каримова.

Писатели М. Миршакар, М. Турсунзаде на встрече с пионерами. В первом ряду слева Дильбар Рашидова и Матлуба Каримова

Мунаввара Арабова, проработав корректором, переводчиком в редакции газеты «Таджикистони сурх» и диктором на радио в Душанбе, в конце 1932 г. получила путевку на учебу в Москву. В

Арабовы из Бухары

Москве она поступила на двухгодичные Высшие педагогические курсы Национальной унитарной Стенографии и Машинописи им. Агамалы-оглы при Совете национальностей ЦИК СССР. В декабре 1934 г. получила диплом, курсы закончила «на отлично».

Солиха, Мунаввара Арабовы и Мухаббат Ахмедова, 1929-1930 гг.

Получая стипендию, Мунаввара постоянно помогала семье. В Средней Азии и Казахстане был голод. Мунаввара покупала хлеб, сушила сухари и посылала их домой в Самарканд. 1933-1934 годы были особенно трудными, голодными. Резко подскочили цены на зерно и мучную продукцию, хлеб. Осень 1934 года была ранняя, дождливая, холодная, хлопчатник не дозрел. Повсеместно дехкане распарывали собственные одеяла, чтобы слежавшуюся вату сдать «как хлопок» в счет плана [8, 17]. От голода и эпидемий погибали люди.

В 1934 году в Москве закончил учебу наш папа Хилол Каримов. Мунаввара Арабова и Хилол Каримов поженились и приехали на работу в Душанбе. Это были тревожные годы, когда начались аресты, исчезали родные и близкие.

Наш папа Хилол Каримов родился в 1908 году в селе Пулатан Пулатанского сельсовета Канибадамского района в семье среднезажиточного дехканина. Будучи старшим сыном, с раннего детства помогал семье, работая на земельном участке. Но главное, к чему он всегда стремился, были Знания. Он много и успешно учился. Оставшись без отца в юном возрасте, он учился и работал, постоянно помогая семье материально.

Каримовы поселились во вновь построенном Доме специалистов на проспекте Куйбышева. Этот Дом стоит и сейчас. В этом доме семья жила до конца 1940 года. Там родились Матлуба и Джамшед. Старший сын Хуршед родился в 1935 году в Самарканде, а младшие сыновья Фаршед и Умед родились уже после войны в 1949 и в 1951 гг. Мама

Самарканд, 1936 г. Мунаввара с
первенцем, сыном Хуршедом.

стала преподавателем, а потом и директором хозрасчетных курсов стенографии и машинописи. На одном месте, в одном здании она проработала вплоть до выхода на пенсию около 25 лет. Вела занятия в группах с русским, таджикским и узбекском языками обучения. Временами приглашалась для стенографирования заседаний правительства и Верховного Совета ТССР. Вплоть до 1980-х годов все совещания, особенно правительственные, документировались стенографированием, а тексты печатались на пишущих машинках. Компьютеры вошли в применение уже в конце 1980-х.

Мама, используя знания, полученные в Москве, составила систему преподавания стенографии на таджикском языке, написала учебник «Стенография» в 1939 году. Но вновь назначенный министр просвещения, таджик, отказал в публикации учебника, сказав ей: *«Таджикский язык сейчас не актуален, никому не нужен»*. Мама расстроилась и сожгла свой учебник. Ну а потом, после образования Республики Таджикистан в 1991 г. смогла восстановить тексты, по которым вела занятия, и опубликовать свой учебник [29]. Но уже наступало время компьютеров.

В 30-е годы процесс ликвидации безграмотности все еще стоял очень остро по всей стране и в Таджикистане также. Одним из ведущих специалистов в системе просвещения в Таджикистане стал Хилол Каримов. Он был редактором Таджикгосиздата, работал в системе Наркомпроса, написал несколько учебников на таджикском языке для курсов по ликвидации безграмотности – ликбезов и «Алифбо» для

Арабовы из Бухары

учеников 1-х классов. Учебник оказался настолько удобным для обучения школьников, что с небольшими редакциями «Алифбо» издавался в республике 50 лет. Большим признанием стал пользоваться и его учебник персидского языка. Хилол Каримов стал профессором, Заслуженным деятелем науки, Заслуженным учителем Таджикистана. В годы 2-й Мировой войны он добровольцем служил в рядах Красной Армии. После демобилизации из армии был заместителем министра иностранных дел ТССР, преподавателем Таджикского государственного Университета. Он был депутатом Верховного Совета ТССР 2-го созыва. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак почета», медалями и грамотами.

К концу 30-х годов из маленького селения Душанбе вырос красивый современный город Сталинабад. Были построены школы, кинотеатры, театры, больницы, средние и высшие учебные заведения – педагогический и медицинский институты. В Республике действовало более 100 различных промышленных предприятий, в том числе был введен в эксплуатацию Андрасманский полиметаллический комбинат, имевший важное значение для оборонной промышленности.

А ДАЛЬШЕ НАЧАЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

В годы войны патриотический порыв в стране был огромным, из добровольцев создавались полки, бригады, дивизии. В том числе на территории Средней Азии из добровольцев была создана героическая Панфиловская дивизия.

Сын Джурабека Арабова Садык Джураевич был участником великого подвига Советского народа - Сталинградского сражения, одного из самых ожесточённых и кровопролитных в истории человечества. Потери воевавших сторон составили около миллиона человек. В плену оказались 6-я армия во главе с генерал-фельдмаршалом Фридрихом Паулюсом и ещё 24 генерала вермахта. Сталинградская битва стала началом Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Садык Джураевич и Мамадкул Арабовы

Арабов Садык Джураевич родился в 1914 г. в г. Бухаре, ему не было года, когда он остался без матери. С 1922 по 1929 годы в составе детей-сирот Бухары учился и воспитывался в Доме-интернате для сирот Бухары им. И. В. Сталина в Москве, затем в средней школе №19 Хамовнического района г. Москвы. В 1929 году продолжил учебу в средней

школе им. КИМ г. Бухары, после окончания которой переехал в Таджикистан. Началась трудовая жизнь в Сталинабаде.

В 1942 г. мобилизован в ряды Красной Армии, был политруком 510 полка 47 гвардейской стрелковой дивизии, участвовал в боях от Сталинграда до Ростова на Дону, на подступах к Ростову был тяжело ранен. Получив инвалидность 2 группы, в конце 1943 г. вернулся в г.

Арабовы из Бухары

Сталинабад и продолжил журналистскую деятельность. Садик Джураевич стал литературным редактором и переводчиком в газете «Тоджикистони Сурх» («Красный Таджикистан»), редактором которой в 30-е годы был Мисбох Бурханов, в радиокомитете при СНК ТССР, в Президиуме Верховного Совета ТССР. Он был членом союза журналистов СССР. Награжден орденами, медалями и Почетной Грамотой Верховного Совета ТССР.

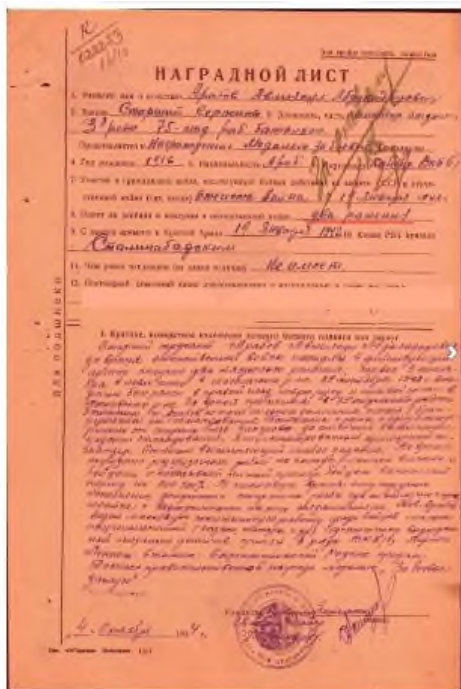
Старшина Авлиякул
Абдукадырович Арабов

В войне участвовали подросшие внуки братьев Арабовых. Сын Олимбека Арабова **Хомиджон** в 1942 году ушел на фронт, через месяц погиб под Моздоком, на Северном Кавказе. Захоронен в братской могиле.

Авлиякул Арабов после окончания ремесленного училища работал в полиграфкомбинате, был призван в армию. Получил тяжелые ранения в боях под Москвой. **Маммадкул Арабов** был студентом ВГИК в Москве, когда началась война. ВГИК был эвакуирован в Алма-Ату. После окончания института Мамадкул был направлен военным кинооператором на фронт. Маммадкул участвовал в боях, происходивших в городе Бреслау -

последнего оплота гитлеризма, также был ранен. Об их беззаветном мужестве, патриотизме можно судить по представлениям к наградам Авлиякула и Маммадкула Арабовых. Вот что было написано в представлении Арабова Авлиякул «...*Старший сержант Арабов Авлиякул Абдукадырович за время отечественной войны, находясь в действующей армии, получил два тяжелых ранения..... За время пребывания в 75 отдельном рабочем батальоне, т. Арабов не имел ни одного замечания, имеет 8 благодарностей от командования*

Арабовы из Бухары

Наградной лист
Авлиякула Арабова.

батальона и роты и одну благодарность от генерала Захарова за отличное выполнение заданий командования. Дисциплинированный примерный командир. Отлично выполняющий любое задание. Во время погрузочно-разгрузочных работ на складе работает вместе с бойцами и показывает личный пример бойцам, выполняет норму на 200-300%. В настоящее время ему поручено исполнение должности старшины роты, где он отлично справляется с возложенными на него обязанностями. Тов. Арабов ведет массовую политическую работу среди бойцов малых национальностей (казахи, татары и др.).

Идеологически выдержанный, морально устойчив, принят в ряды ВКП(б). Партии Ленина-Сталина, Социалистической Родине предан».

А вот представление Арабова Маммадкула к награде Орденом Отечественной войны 2 степени «Кинооператор М. Арабов с первых дней наступления находится непосредственно в действующих частях. Работая в боевых порядках и двигаясь вместе с ними, дал много ярких, боевых эпизодов. Особенно отчетливо проявились его качества как военного оператора в киносъемке уличных боев в городе Бреслау.

В трудных условиях уличного боя, под огнем противника, рискуя жизнью, правдиво и всесторонне отобразил героическую борьбу наших воинов, бои за опорные пункты

Маммадкул Абдукадырович
Арабов после ранения.

Арабовы из Бухары

противника, умело показал мощь нашей боевой техники и наступательный порыв войск. В бою проявил образцы мужества и отваги. Будучи ранен осколком в голову, после непродолжительного лечения, раньше срока ушел из госпиталя и вернулся в ту же действующую часть для продолжения прерванной работы» [30].

«Парад Победы 24.06.1945 г в Москве»
(из статьи Е.Колосковой в журнале «Родина», 2015 г. №6, 53-54).

Маммадкул Арабов был военным кинооператором 1-го Украинского фронта. 24 июня 1945 г. 38 фронтовых кинооператоров были удостоены чести снимать Парад Победы в Москве. Среди них единственным военным кинооператором из Центральной Азии, был Маммадкул Арабов, впоследствии заслуженный деятель искусств Узбекистана.

В 1992 г. Маммадкул Абдукадырович стал членом Международной ассоциации военных кинооператоров.

Встреча военных кинооператоров в Белом Доме с президентом США
Рональдом Рейганом. 3-й справа Маммадкул Арабов

Добровольцем в ряды Красной Армии вступил зять Абдукадыра Арабова наш отец **Каримов Хилол**. С декабря 1941 г. по июнь 1942 г. он был инструктором пропаганды 167-го кавалерийского полка в составе 104 кавалерийской дивизии. Была изнурительная, по 15-16 часов в день, учёба на полигоне. Но вскоре, его вместе с другими друзьями-коллегами С. Д. Арзумановым, А. М. Богутдиновым, К. Наими, специалистов, знающих персидский язык, направили в часть, дислоцированную в Иране. В те годы Иран находился под сильным влиянием Германии. Войска в Иране должны были не допустить нападения фашистской Германии на СССР с южных границ. В ранге капитана Хилол Каримов был инструктором пропаганды и агитации 267-го полка, а также редактором газеты «Дустони Ирон» («Друзья Ирана»).

Хилол Каримов в
Тегеране.

На трудовом фронте в Сталинабаде трудились женщины и младшее поколение Арабовых. Младший сын Абдукадыра **Ибрагимкул**, не окончив школы, поступил в ремесленное училище (РУ

Арабовы из Бухары

№1). В 1942 г. 1-й выпуск училища приступил к работе на заводе им. С. Орджоникидзе, выполнявшим военные заказы. 12-15-летние подростки выпускали корпуса для ручных гранат, снарядов и мин, работали по 12 часов в сутки, в том числе в ночные смены. Ибрагиму приходилось совмещать учебу в школе рабочей молодежи с работой на заводе. Иногда они не выходили с завода по 2-3 суток. Но с каким светлым чувством вспоминает об этих годах в своей статье Ибрагимкул, о своих друзьях, как гордились они своим вкладом в общую борьбу с фашизмом [31].

* * *

В годы Войны Таджикистан принял огромное количество эвакуированных жителей, детских домов. Здесь было развернуто эвакуогоспитали более чем на 10000 раненых, большей частью тяжелораненых. В короткие сроки на базе эвакуированных предприятий, заводов и фабрик была перестроена промышленность на военный лад. Таджикистан снабжал фронт продовольственными продуктами длительного хранения – различными консервами, сухарями, печеньем, сухофруктами; армейским обмундированием – шили гимнастерки, шинели, нательное белье, полушубки, изготавливали валенки и др. обувь. Предприятия Таджикистана снабжали армию различными тканями – брезентом, марлей, парашютным шелком.

В годы войны резко возросла в Таджикистане добыча редких и цветных металлов, необходимых для производства боевой техники и боеприпасов. Уже в 1943 году в Таджикистане была организована добыча и первичная переработка урановых руд, необходимых для изготовления атомной бомбы. Первая советская атомная бомба была изготовлена из урана, обогащенного в Таджикистане в г. Чкаловске.

ПОТОМ БЫЛА ПОБЕДА, оплаченная неисчислимыми жертвами народа, как на войне, так и на трудовом фронте. Победа стала вдохновляющим символом непобедимого и самого справедливого в мире строя – социализма. Началось послевоенное восстановление, были достигнуты грандиозные успехи страны. Это было время, когда

Арабовы из Бухары

с полной отдачей училось, трудилось и молодое поколение внуков и правнуков братьев Арабовых.

Еще в годы Великой Отечественной войны в трудных условиях на Памире работала врачом внучка Джурабека Арабова **Рахима Олимбековна Арабова**. Позже она стала «Отличником здравоохранения Таджикистана», получила звание «Заслуженный врач ТССР», стала депутатом Верховного Совета Таджикской ССР (1971-1974), награждена Орденом Трудового Красного Знамени, медалями и правительственными наградами.

В послевоенные годы сестра Рахимы Олимбековны **Муаззама Керимова**, закончив филологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, стала специалистом в области языкознания, доктором филологических наук. Ее сын – выпускник биологического факультета МГУ, орнитолог. Только Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова закончили еще 7 внуков и правнуков Абдукадыра и Шарофат Арабовых. В настоящее время в МГУ им. М.В. Ломоносова учится внук Ибрагима Абдукадыровича Рустам Арабов.

Высшее образование внуки и правнуки братьев Арабовых получили и в других вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Душанбе. Помимо городов Самарканда, Ферганы и Душанбе внуки и правнуки Арабовых живут и трудятся в 9 странах мира.

ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ АРАБОВЫХ

Воспоминания фронтового кинооператора Маммадкула Арабова (1921-1999)

Маммадкул Абдукадырович Арабов, внук Ходжи Миркалона и Джурабека Арабовых, родился в 1921 году в Бухаре. В 1943 году окончил операторский факультет Всесоюзного государственного института кинематографии. Работал на киностудии «Мосфильм» (1941), в Алма-Атинской кинохронике (1942), на Центральной студии документальных фильмов - фронтовым оператором в Действующей Армии на I Украинском фронте (1943-1945). Снимал Парад Победы в Москве 24 июня 1945 г. В послевоенные годы работал на киностудиях Душанбе, Свердловска, Ташкента.

Маммадкул Абдукадырович
Арабов

Участвовал в выпуске киножурналов «Новости дня», «Сталинский Урал», «Советский Таджикистан», «Советский Узбекистан». Будучи оператором – режиссером Киностудии документальных и научно-популярных фильмов принимал участие в создании ряда документальных лент. Среди них: «Каршинская степь», «Совхоз «Савай», «Бухара - Урал», «Дух Ташкента живет», «Главное звено». В последние годы жизни жил в Таджикистане и в канун 50-летия Великой победы создал фильм «Память сердца», посвященный фронтовикам. Благодаря профессиональному мастерству, таланту и энергии Арабов сумел создать уникальный цикл документальных фильмов «По следам древних цивилизаций Центральной Азии» (1980-1998) - бесценный вклад в культурологию народов Центральной Азии. Это фильмы: «Седые холмы Афрасиаба» (об уникальных открытиях настенной живописи древнего Самарканда), «Таинственный Кара-тепе» (о первых буддийских памятниках в Центральной Азии), «Древняя Бактрия» (о

Арабовы из Бухары

зарождении городской цивилизации и доисламских памятниках духовной культуры), «Открытие Уструшаны» (о раннесредневековой культуре на севере Таджикистана), «Эфталиты, кто вы?» (о загадочной империи эфталитов), 5-серийный фильм «Б.Гафуров: феномен «Таджики», который он закончил незадолго до смерти. Последние фильмы снимались в очень сложных условиях, в тяжелые годы гражданской войны в Таджикистане и трудного послевоенного восстановления. Мамадкул Арабов - Заслуженный деятель искусств Узбекской ССР, кавалер орденов Отечественной войны 1 и II степени, ордена «Шараф» (Славы) правительства Республики Таджикистан. Награжден медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. Член Всемирной Ассоциации фронтовых кинооператоров,

Капитуляция после падения Берлина...

Опубликовано 9 мая 1985 г. в газете «Вечерний Душанбе».

Бреслау. Идут уличные бои.

Апрель 45-го года. Германия. 1-й Украинский фронт уже под самым Берлином, а здесь в глубоком тылу – осажденный Бреслау. Все еще неприступный город. Превращенный в крепость. Большой сотысячный гарнизон. Брать приступом – нести новые жертвы перед самым концом войны. И город нет смысла уничтожать – древняя столица Силезии. Вот что писал Маршал И.С.Конев: «..Конечно на долю солдат и офицеров шестой армии выпала нелегкая задача. Они держали почти три месяца оставшийся у

Арабовы из Бухары

нас в тылу гарнизон Бреслау. Последний удар по

Бреслау им пришлось наносить 6 мая уже после взятия Берлина. Выполняя свою задачу, шестая армия позволила остальным силам фронта наступать на запад, не оглядываясь и не задерживаясь...». Когда бои перекатились в городские кварталы, одному из наших кинооператоров удалось снять артиллеристов, вкативших орудие на пятый этаж большого дома, чтобы оттуда вести прицельный огонь сквозь брешь в стене: кварталы просматривались, как на ладони. Позднее мне удалось снять тех же артиллеристов, выкатывавших свое орудие на исходный рубеж, на улицу.

Подвальными проходами пробираемся к траншеям через улицы и перекрестки в батальон, уже овладевший главной городской площадью Гинденбурга. Над нами, на верхних этажах здания, все еще немцы с фаустпатронами. Трудно выбить их оттуда!..

Идет третий месяц осады. Овладели аэродромом, арсеналом, не говоря уже о южной части города, откуда совсем близко до центра. Фашисты по-прежнему отвергают наши ультиматумы. Воистину, отчаяние обреченных.

Бреслау, последний оплот гитлеризма.

Ранним утром 18 апреля кинооператор Николай Быков, я и режиссер Федор Филиппов, координировавший съемки будущего фильма, оказались на КП (командный пункт-М.К.) полка, затем решили перебраться на НП (наблюдательный пункт корректировщика-М.К.) артиллеристов. Это была высокая башня-

водокачка у железнодорожного полотна. Рассчитывали снять оттуда продвижение атакующих, массированные боевые действия в момент атаки. Режиссера оставили на КП и в сопровождении бойца

подобрались к железнодорожному полотну. Бойца отпустили. Сами под вагонами стали приближаться к водокачке. Оставалось каких-нибудь метров пятьдесят и... на наших глазах водокачку снесло. Прямое попадание!

... Что делать? Возвращаемся. Новый разрыв снаряда и ... снесло вагоны, под которыми мы только что ползли.

Пробираемся в середину квартала, где шел бой. На другой стороне, напротив нас, все горело, враг продолжал отстреливаться. Взрывы. Языки пламени. Рушатся многоэтажные дома. Слышу голос своего напарника Николая Быкова; «Маммадкул, потрясающе!».

Помню, очутился у дома напротив. Снимаю все, что вижу рядом, впереди, сбоку. Потом забираюсь под разбитое немецкое орудие, перезаряжаю камеру. Над головой свистят осколки, пули, а под орудием вроде бы есть защита. Вскоре отснял последнюю кассету, осталось совсем немного пленки. Поискал глазами коллегу. Но Быкова нигде не было. «Значит, он в доме, снимает где-то сверху!» - решил я и побежал назад. Вдруг вижу на самой середине пустыря Николая Быкова, распростертого на земле. Кинокамера лежала поодаль.

Опомнися, когда засвистели пули. Залег рядом, но, когда немного стихло, вынес его с поля боя. Так погиб второй кинооператор в Бреслау. 18 апреля, за двадцать дней до Дня Победы. Вещи друга упаковал и отправил его семье в Киев. И аккордеон тоже.

С аккордеоном своя история. Заскочили как-то в разрушенный дом. На одной уцелевшей двери Быков прочел надпись на смешанном русско-немецком языке: «нефходитферботен! минер!». Идем мимо, пробираемся по сохранившимся ступенькам на крышу. Отсняли, что надо, возвращаемся. Но что это?! Надпись на двери перечеркнута, часть даже стерта. Заглянули в комнату - пусто. Лишь в подвале, когда спустились, обнаружили старика-немца. Дряхлый, сгорбившийся старик, копался возле каморки. Откуда он здесь? Что делает? Выясняем: он с семьей никуда не уходили, просидели в подвале все дни осады города. Светим фонариком – в тесной каморке, буквально клетушке, вся семья: старуха, молодые женщины-невестки и несколько детей.

Арабовы из Бухары

Быков предложил всем выбраться наверх, идти в тылы. «Здесь опасно, идут бои!» - убеждал он. Тут же помогли им выбраться – с баулами, узлами, детьми. Старик приволок тележку, они погрузились и покатали к окраине. Стрельба даже прекратилась, когда семья двигалась через перекресток. А Николай Быков снимал.

Старик вдруг остановился, взглянул на стрекотавшую камеру и, поспешно схватив с тележки небольшой узелок, вернулся к нам. Протянул узелок – в нем был небольшой изящный аккордеон. Его-то я и отправил семье друга.

За два месяца до этого здесь же погиб другой выдающийся фронтовой кинооператор Владимир Сущинский. Это были невосполнимые утраты Центральной Студии документальных фильмов. В длинном списке военных кинооператоров-погибших на фронтах каждый пятый.

Бреслау, ведут немецких парламентариев.

Николай Быков был награжден орденами Боевым Красным Знаменем, Отечественной войны I степени, медалями. Сталинской премией I степени посмертно. Храбрый был человек.

Безумство осажденных продолжалось. Хотя Берлин уже пал, в Бреслау все еще продолжалось

бессмысленное сопротивление. Но вот над одним из завалов, преграждавших широкую улицу, взметнулся белый флаг. Огонь тут же прекратился. Наступила странная тишина. Все замерли: с белым флагом в нашу сторону двигались два офицера в полной форме, с крестами на груди, на боку оружие. Снимаю их, а самого от волнения трясет. Все возбуждены: неужели конец? Дойдя до середины улицы

Арабовы из Бухары

остановились, пока к ним не подошел наш офицер. Переговорили, направились к нашим позициям. Завязали им глаза, изъяли оружие и подземными ходами провели в штаб одного из батальонов 72-го корпуса. Я тоже присутствую, но снимать не могу – темно! Разъяснив условия капитуляции, офицеров проводили теми же ходами к передовой, вернули оружие. Парламентарии, спокойно дойдя до середины улицы, вдруг ...побежали к своим позициям. Раздался взрыв: наскочили на свою же мину. Так сорвалась первая попытка капитуляции. Лишь два дня спустя над тем же завалом вновь появился белый флаг. И снова к нашим позициям направились двое офицеров – молодой, подтянутый и старый, сутулый...Бреслау капитулировал. Ультиматум принят. На следующий день из города потянулись колонны сдавшихся в плен солдат и офицеров. В городе потрясающие разрушения: всюду зияют черные проемы в стенах, в развалинах целые кварталы, улицы, проспекты. Уцелел только центр.

Ночью неожиданная пальба подняла всех на ноги. Стреляли отовсюду. Ничего не понять. Неужели опять гитлеровцы?! Но тут слышим крики «Ура! Победа». Теперь уже и мы стреляем в воздух. И тоже ликуем, кричим. Итак, войне конец!

С болью и печалью покидал Бреслау, доставивший нам столько ран и потерь. Единственно, что доставляло радость, - это весна, цветущие деревья. Мир! И его апофеоз – предстоящий Парад Победы в Москве, для съемки которого приглашен был и я в числе 38 военных операторов со всех фронтов.

**М. Арабов,
заслуженный деятель искусств Уз.ССР,
кинодокументалист.**

Воспоминания о трудовом фронте Ибрагимкула Арабова (1926-1995)

Арабов Ибрагимкул Абдукадырович – внук Джурабека и Ходжи Миркалона Арабовых, родился в Бухаре в 1926 году. В 1927 г. семья переехала в Самарканд, столицу (до 1930 г.) новой Узбекской

Ибрагимкул Арабов и Рашидова
Дильбар. Ташкент, 1955 г.

Советской Республики. Спустя 9 лет, в 1936 г. семья навсегда поселяется в Душанбе. В Душанбе он поступил в школу. По ложному доносу на глазах у 12-летнего Ибрагима арестовали отца. Они стали семьей «врага народа». После окончания шестилетки Ибрагим поступил в ремесленное училище, потом подростком в годы войны работал на военном заводе им. Орджоникидзе, вначале токарем, потом наладчиком, потом мастером механического цеха. Смены, в том числе и ночные, длились по 12 часов. Было трудно совмещать работу с учебой, но он закончил школу рабочей молодежи. В послевоенные годы Ибрагимкул получил два диплома высшего образования, обучившись сперва на факультете механиз-

зации Таджикского сельскохозяйственного института, а затем в Ташкентском институте инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства. В 1956 году посмертно был реабилитирован его отец.

В 1957 г. году, работая во Всесоюзном. научно-исследовательском институте механизации сельского хозяйства в г. Москве, он успешно защитил диссертацию. Тема диссертации: «Разработка основ технического расчета производственных процессов в сельскохозяйственном производстве на примере уборки урожая хлопка». Его талант, знания, умение работать, прекрасные человеческие качества не могли быть не

Арабовы из Бухары

оценены. С 1957 до 1965 года Ибрагим Арабов прошел путь от преподавателя до первого зампреда Республиканского объединения «Таджиксельхозтехника». Практический опыт Ибрагима Абдукадыровича был обобщен в книге, написанной с коллегами: «Организация ремонта машинно-тракторного парка на предприятиях "Таджиксельхозтехника": (И. Арабов, И. Шишкарёв, В. Кавкаев - Душанбе «Ирфон», 1968).

В 1971 году Ибрагим Арабов был назначен директором Таджикской государственной машиноиспытательной станции. Организационный талант, самоотверженный труд много сделали для успешной работы машиноиспытательной станции, этого важного учреждения для сельского хозяйства Республики.

Ибрагим Абдукадырович, замечательный человек, исключительной честности, порядочности, очень открытый, светлый, любивший жизнь и людей – таким он был и остался в памяти всех, кто знал его.

ТАК МЫ ЖИЛИ

Опубликовано 9 мая 1990 г в газете «Комсомолец Таджикистана».

Лето 1942 – второй год войны и год нашего выпуска. Нашего, то есть моего и моих друзей – Володи Суворина, Гаруна Опитова, Ксюши Портновой, Оли Романовой, бывших учащихся РУ № 1, ушедших тем летом из детства в самостоятельную рабочую жизнь. Тринадцатилетние рабочие, токари, фрезеровщики. Нас направили на завод имени Орджоникидзе. Я хорошо помню свой первый рабочий день: огромный цех с правильными строгими рядами станков, смешную фанерную приступочку для «нароста роста» и, главное, - единое чувство, охватившее меня и моих друзей: «Наконец-то и мы можем реально помочь своей стране».

Рабочих рук на заводе катастрофически не хватало. Почти все кадровые рабочие ушли на фронт. И заводские бригады были по большей части укомплектованы нашими сверстниками, 13-14-летними ребятами и девушками. Так что возможности почувствовать себя взрослыми, самостоятельными было предостаточно.

Арабовы из Бухары

Конечно, приходилось тяжело: 12 - часовой рабочий день, хроническое недосыпание, высокий план, жесткая дисциплина. Но мы знали, что работаем для Победы. К тому же мы были молоды. И нам нипочем латаные - перелатанные спецовки, сандалии из карбоса с деревянной подошвой, нарезанной на манер тракторной гусеницы, белье из марли. Мы умели радоваться, кажушимися теперь смешными, премиям - литру масла, килограмму пшена. А с каким увлечением мы выпускали нашу стенную «Молнию»!

Часто, как правило в ночную смену, к нам на завод приезжали партийные руководители республики — Протопопов, Курбанов, Литвиненко, Сатехзаде. Напыщенных ораторствований с трибуны не было, было живое непосредственное общение. В 1943 - 44 годах на заводе стали организовываться комсомольско-молодежные бригады. Одними из первых были бригады Суворова, Майданова, Антипова, Портновой. Ребята регулярно выполняли план на 150-200 процентов, да еще при 12-часовом рабочем дне пять раз в неделю посещали

Лето 1942 — второй год войны и год нашего выпуска. Нашего, то есть моего и моих друзей — Володи Суворина, Гаруна Опитова, Ксении Портновой, Оли Романовой, бывших учащихся РУ № 1, ушедших тем летом

В 1943—44 годах на заводе стали организовываться комсомольско-молодежные бригады. Одними из первых были бригады Суворова, Майданова, Антипова, Портновой. Ребята регулярно выполняли план на 150—200 процентов, да еще

занятия в вечерней школе. За самоотверженный труд многие из них были удостоены различных правительственных наград, а Ксении Портновой, позже, первой и пока единственной среди выпускников РУ и ПТУ республики, было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Так мы и жили, так мы и работали. И вот, наконец, 9 мая 1945 года. Победа. Победа! Какой это был праздник. Все пели, смеялись и плакали, целовались, поздравляли

Фото из статьи И. Арабова

Арабовы из Бухары

друг друга. Прямо в цеху был устроен банкет для всех заводчан. Именно там многие из нас впервые попробовали вкус вина, каждому было выделено по пол-литра (особое распоряжение руководства!).

А на завтра опять была работа, и потянулись друг за другом трудовые дни, недели, годы. Наш завод стал крупным современным предприятием, станки, на которых мы работали, заменены новейшим оборудованием. Изменилось и ПТУ №1, бывшее наше РУ №1. Теперь там учатся мальчики с модными стрижками, так непохожие на нас, вихрастых пацанов 40-х. Совсем по-другому будут отмечать они День Победы. Это нормально, естественный ход времени. И все же очень хочется, чтобы именно сегодня, 9 мая, мои товарищи, заводчане военных лет и наши преемники – современные рабочие, взглянули на этот снимок, прочли эти строки и по-новому прочувствовали слово «Победа».

**И. Арабов,
ветеран труда. [31]**

Воспоминания Арабова Мансура Олимбековича (1932 – 2012)

Мансур Арабов

Мансур Арабов, внук Джурабека Арабова, инженер-строитель, окончил Киевский инженерно-строительный институт, прекрасный специалист, умелый, отзывчивый, всегда готовый прийти на помощь каждому. Воспоминания Мансура Олимбековича записаны его племянницей Якубовой Гульнорой Холовной и опубликованы в монографии правнука Джурабека Арабова Наима Холовича «Дорогу осилит идущий» [32]

Наим Холович Якубов (1934-2015). Более 16 лет, с 1972 по 1989 гг. являлся ректором Таджикского политехнического института (ныне Таджикский технический университет). В стенах этого прославленного вуза страны подготовлено немало прекрасных специалистов. Наим Холович стал профессором, Заслуженным работником Республики Таджикистан, членом Союза архитекторов республики, действительным членом Академии архитектуры и строительства, член-корр. Инженерной академии Республики Таджикистан. Он был награжден Орденом Октябрьской революции, Орденом Трудового Красного Знамени, медалями и грамотами.

Его младший брат, **Нариман Холович (1937-2022)**, свой трудовой путь начал в 1960 г. с должности инженера – конструктора крупнейшего комбината «Таджиктекстильмаш». В 1977 году он стал министром путей сообщения и дорожного хозяйства. На этом посту Нариман Якубов успешно трудился в течение 15 лет. Был депутатом трех созывов Верховного Совета Таджикистана. В течение 9 лет возглавлял Федерацию футбола Таджикистана. Был награжден Орденом Трудового Красного Знамени, «Знаком почета», медалью «Ветеран труда».

МАМИНЫ ГЛАЗА

Говорят, что молодость безоглядна. Смысл этого становится понятным, когда ты вдруг понимаешь, что уже давно не молод, многое ушло так далеко и навсегда, а непонятная, щемящая грусть все чаще мысленно уносит в те безвозвратные дни нашего детства, когда человек счастлив только потому, что он есть на этом свете.

Нежно и трогательно звучал неповторимый голос известной певицы, повторяющей такие родные и близкие каждому слова: «Мамины глаза, Мамины глаза». И вспомнились мне глаза моей мамы, которой давно уже нет на свете, а картинка из дальнего детства выступила, как на экране, во всех деталях, пронзительно четкая и ясна.

Мама Мансура, жена
Олимбека Арабова,
Шарофат Саидахмедова

Весна 1943г., Сталинабад. Мне было в ту далекую военную пору одиннадцать лет. Война была далеко, но жила она в каждом доме, не обошла и наш: осенью 1942 года мама получила похоронку на своего сына Хомидбека, которому только исполнился 21 год. Он ничего не узнал, как и все его сверстники – не дожил, не долюбил и только горе и боль поселились в душе нашей мамы, теперь уже навсегда. Маме было трудно поднимать оставшихся семерых детей, но это была очень сильная и немногословная женщина, пережившая много горя и лишений. Надо было как-то жить и мы жили, несмотря ни на что. Помню, мы отправились с мамой на рынок, чтобы продать брюки погибшего брата и купить хоть какие-то продукты. Тогда для меня это было забавой, пробежаться до базара, посмотреть, что там делается. А для мамы, как я уже сейчас понимаю, расстаться с вещью ушедшего сына значило отдать кусочек его и так короткой жизни. Но надо было кормить детей и мы стали продавать то, что еще сохранилось в доме.

Арабовы из Бухары

Подошли двое молодых ребят, приценились. И тут один из них говорит:

– А зачем тебе брюки? Тебя же скоро в армию заберут.

– Родители хотят меня женить, - ответил его товарищ. - У нас все девочки, я один сын, а вдруг убьют на войне, кто останется после меня, чтобы наш род не оборвался?

Этот короткий разговор закончился тем, что молодые люди все же решили купить у нас брюки. Я очень обрадовался, что теперь у мамы появятся деньги. И тут я увидел вдруг побледневшее лицо мамы, из глаз у нее катились слезы. На вопрос о цене брюк она лишь покачала головой и как-то губами прошептала: «Ничего не надо». Что творилось в ее душе, я понимаю только сейчас, а тогда – лишь испуг и сожаление, что мы так ничего и не купили на базаре

А певица все еще пела про мамыны глаза: «Дай бог вам видеть счастье всех своих детей, мамыны глаза, как жаль, что не погаснуть вам нельзя».

Из воспоминаний Мунаввары Абдукадыровны Каримовой (1914-2019)

Мунаввара Абдукадыровна
Каримова-Арабова

.... «Детей: Хуршеда, Матлубу и Джамшеда мы отдали в садик. Утром бабушка их отводила, а после работы я брала их из садика домой. Перед тем как отвести детей в садик надо было надеть им галоши. Была только одна пара галош на двоих, и то я купила их с трудом за 200 руб., их не было в продаже и поэтому нельзя было найти. Сначала Матлуба надевала эти галоши до садика, а потом бабушка эти галоши приносила, надевала их Джамшеду и водила его в садик, там они надевали тапочки. В садике их кормили обедом за нашу плату. Иногда к чаю им давали кусочки сахара. Хуршед этот сахар берег и приносил домой.

Арабовы из Бухары

Выпускники курсов стенографии и машинописи, В центре Мунаввара Каримова. На коленях у курсантки Матлуба, часто болевшая малярией

Выпускники курсов стенографии и машинописи, примерно 1947 год.

В центре во втором ряду - Мунаввара Каримова, в первом ряду в центре Мухтарам Ходжаева.

Арабовы из Бухары

Эти кусочки клал на столик перед Матлубой и Джамшедом, по 1-му кусочку. В садике сам не кушал, берег для дома.

В Военкомате нам, как семье военнослужащего, давали паёк-похлебку и раз в месяц немного денег. Похлебку получала бабушка во дворе военкомата, находившегося рядом с её квартирой. Вставала рано, стояла в очереди и в бидончике похлебку брала домой. Там кроме воды и муки ничего больше не было. Этим мы кормились. Раз в месяц, когда давали нам деньги за папу, мы варили плов, денег хватало только на это.

В военкомате мы получали гуманитарную помощь, которую присылали из США (это были добротные, часто бывшие в употреблении вещи). Мы их продавали на базаре и тратили деньги на жизнь» [25].

В семье Каримовых выросло 5 детей, все стали докторами наук.

Хуршед Каримов,
1948 г.

Старший сын **Хуршед Хилолович Каримов (1935-2014)**, доктор биологических наук, был руководителем научной школы по экспериментальной биологии в Таджикистане, директором Института физиологии растений и генетики Академии наук Республики Таджикистан, заведующим лабораторией физиологических основ интенсивного растениеводства.

Сфера его научной деятельности: исследование физиологических основ эффективного применения агротехнологических методов интенсивного круглогодичного растениеводства в целях увеличения производства сельскохозяйственной продукции; разработка теоретических основ повышения продуктивности растений, повышения фотосинтеза; создание высокоурожайных, устойчивых сортов и гибридов важнейших сельскохозяйственных культур, совершенствование технологии их возделывания; применение методов биотехнологии в растениеводстве.

Арабовы из Бухары

Профессор, академик, член Президиума АН РТ, академик – секретарь Отделения биологических и медицинских наук, вице-президент АН РТ. Председатель Общества физиологов растений Таджикистана. Главный редактор журнала «Известия АН Республики Таджикистан. Отделение биологических и медицинских наук», Заместитель главного редактора журнала «Доклады Академии наук Республики Таджикистан», Заслуженный деятель науки Таджикистана, лауреат Государственной премии РТ имени Абуали ибн Сино.

Был избран депутатом 1 съезда народных депутатов Верховного Совета СССР в 1989 г. от Всесоюзного общества «Знание», республиканским отделением которого руководил. Депутатом 1 съезда народных депутатов Верховного Совета СССР стал и младший брат Джамшед Хилолович Каримов.

Хуршед Хилолович стоял у истоков создания Всесоюзного общества физиологов растений, являлся Почетным членом Общества физиологов растений России, член редакционной коллегии журнала «Физиология Растений», член Научного совета АН СССР (1988-1999) по проблемам «Фотосинтез и продукционный процесс».

Он автор более 500 публикаций, включая 8 монографий. Последняя монография «Физиология и биохимия эфемероидов Западного Памиро-Алтая» была опубликована в 2011 году.

Доклад в Академии наук.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИРЗОБАЕВЫХ

Зухра Ёдгоровна Арабова (1907-1985), дочь Ходжи Миркалона. Похоронив в ссылке мужа и детей, смогла вернуться в Таджикистан результате хлопот её брата, нашего дедушки Абдукадыра. Она жила сначала где-то в районе. В Сталинабаде она появилась и жила у нашей бабушки на улице Комсомольской уже в конце войны. Вскоре в Сталинабаде она вышла замуж за одинокого вдовца родом из Бухары Мирзобаева Сайфулло, он же амак Кори, так его звали. Во дворе у сараев сделали пристройку - комнату с глиняным полом и с отгороженным маленьким собственным двориком. Комната обогревалась сандалом. В центре комнаты стоял маленький низкий столик над тазом с горящими

Зухра, дочь Ходжи
Миркалона

углями, столик был накрыт одеялом, усаживаясь за столик, прятали ноги под одеяло. Зухра Ёдгоровна и ее муж, были очень приветливыми, улыбчивыми, любили угощать нас едой. Обычно это была жареная картошка, летом - с помидором и луком, и прекрасные дыни, который умел выбирать на базаре амак Кори. Было очень вкусно.

В 1946 году у них родился сын Нарзулло. Мальчик рос активным, смелым, веселым, у него рано проявилась склонность к рисованию. В семь лет пошел в школу и одновременно посещал художественный кружок в Доме Пионеров. После окончания 4-го класса в 1957 г. он был направлен на

Сайфулло Мирзобаев

Арабовы из Бухары

учебу в Художественную школу им. И. Репина в Ленинград. К сожалению, уже после 2 лет учебы у него начали проявляться признаки душевного заболевания – фобии. После окончания там 7 класса, в связи со смертью отца в 1960 г. и ухудшением состояния он вернулся в Душанбе. Нарзулло был настолько обаятельным, таким душевным, что его друзья, с которыми он учился в Ленинграде (в школе называли его Нарик) еще на протяжении почти 20 лет вели с ним переписку (сохранившиеся письма содержат по 10-20 стр.). К нему привязывались люди и в Душанбе. Когда один из его друзей переезжал жить в Израиль, то подарил ему на память тетрадь своих стихов и красивый чайный сервиз. Его рисунки, сделанные в возрасте 13-14 лет так живо передают образ его мамы, доброту, сосредоточенность во время работы, ее трудолюбие.

Зухра, дочь Едгорбека Арабова, всю остальную свою жизнь провела с сыном-инвалидом. Она работала в швейной артели, занимавшейся пошивом одеял, была настоящим мастером в своем деле. Постоянно трудилась, в свободное время обшивала родственников и знакомых. Она шила красивые грелки для чайников,

Нарзулло Мирзобаев,
внук Ходжи Миркалона Арабова

они как бы точно повторяли форму чайников, дастарханы, подушки - такеча. В квартире у нее была простая, но очень приятная обстановка, покрывала, подушки на стульях были сделаны в стиле пэтчворк из очень красиво подобранных тканей, часто из атласа. Несмотря на все испытания в ее жизни, она всегда была спокойная, выдержанная, очень приветливая, добрая, всегда любила детей, никогда ни на что не жаловалась.

Она, как наша бабушка и как жена Олимбека Арабова, выросшие в семьях бухарских миллионеров, никогда не чуждались никакого труда, были честными, с уважением относились к

Арабовы из Бухары

людям любой национальности, это были люди широких взглядов - интернационалисты и очень доброжелательны.

А неприятности у Зухры начались смолodu. Ее выдали замуж за Хайдаркуллу (племянника Муазамы, жены Джурабека) 3-ей женой. В те времена это было принято. Но старшие жены устроили ей козни. Они тайком от нее отдали кольцо, подаренное ей мужем, водоносу (тогда водоносы приносили воду в дома зажиточных бухарцев), а сами сказали мужу, что она разговаривала с водоносом и подарила ему кольцо. Муж рассердился, не стал ничего выяснять и отправил ее в дом к отцу.

Водонос в Бухаре (из серии: «Старая Бухара»).

Во 2-й раз она вышла замуж и через несколько лет с «раскулаченным» мужем и 2 детьми отправилась в ссылку на спецпоселение на Кавказ. Там она их похоронила.

Нарзулло часто попадал в больницы и только уже после смерти своей мамы, она умерла в августе 1985 г., последние почти 10 лет своей

жизни, он научился жить самостоятельно, дружил с соседями, они его любили и принимали у себя. В последний день свой жизни он провел вечер у соседей, у него поднялось давление, он почувствовал себя плохо, спустился в сопровождении к себе домой и в ночь его не стало. По странному стечению обстоятельств в эту же ночь, 24 на 25 декабря 1999 г., не стало и другого внука Ёдгорбека – нашего дорогого дяди Маммадкула Арабова.

Ниже представлены рисунки Нарзулло, сделанные им в 13-14 лет, я смотрю на них и у меня ощущение, что я только что пообщалась с нашей амбамулло (тётушкой), так точно переданы ее черты.

Арабовы из Бухары

Рисунки Нарзулло

Зухра Мирзобоева.

Амак Кори – Сайфулло Мирзобаев.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Часть 1.

Джурабек и Ёдгорбек (более известный как Ходжи Миркалон) Арабовы, их жены, дети, внуки в полной мере ощутили всю тяжесть слома исторических эпох, общественно-политических катаклизмов, характеризующих XX век, властно вторгавшихся в их жизнь, ломая судьбы, оставляя трагические последствия. Джурабек и Ёдгорбек погибли в Бухаре в результате политических потрясений в 20-е годы.

Второе поколение Арабовых стало представителями национальной интеллигенции, активно включившейся в построение нового социалистического мира в Таджикистане. Они были репрессированы как «враги народа» в 1934-1938 годы. Посмертно реабилитированы в 1956-1958 годах. Их жены, и дети испытали все тяготы, как члены семьи «врагов народа».

Представители третьего поколения Арабовых вынесли на себе вместе со всем советским народом все сложности военного и послевоенного времени, были активными участниками военного и трудового фронтов.

И только представители четвертого поколения Арабовых, выросшее в 40-50-е годы получили высшее образование, стали успешными, общественно полезными деятелями в Таджикистане, Узбекистане и в России. Среди них инженеры, врачи, преподаватели, министры, 6 докторов наук, академики.

Джурабек и Ходжи Миркалон Арабовы, глубоко религиозные, оказались с одной стороны в окружении революционно настроенного Файзулло Ходжаева (Джурабек опекал братьев Ходжаевых, Ибодхон Ходжаев впоследствии стал его зятем), а с другой стороны, племянники покойной жены Джурабека братья Мукимбаевы, двоюродные братья Шарофат Арабовой, были послами эмира в Европе и до конца преданными эмиру. Осенью 1920 г. их семьи покинули Бухару.

Братья Арабовы, имевшие громадные активы за рубежом, отказались покидать Родину. «Я ничего плохого никому не делал и я

Арабовы из Бухары

никуда не уеду» - эти слова своего дедушки Джурабека пересказывала наша мама.

Именно один из Мукимбаевых, генерал (бий) Ходжи Юсуф Мукимбой представил книгу «Вспоминания Эмира Олимхона» о событиях в Бухаре в сентябре 1927 г. в Женеве на Съезде Лиги Наций. Организация Лига Наций в 1920-1934 гг. носила выраженный антисоветский характер и предоставила ему эту возможность. Генерал Юсуф Мукимбой надеялся привлечь внимание и помощь эмиру со стороны Европейских государств. Эмир и его сторонники до конца своих дней страдали и считали несправедливым крушение Бухарского эмирата.

Двоюродный брат нашей бабушки Шарофат Арабовой генерал Ходжиюсуф Мукимбой.

В резюме книги «Хотирахои Амир Олимхон», которую Юсуф Мукимбой опубликовал уже в 1929 г., он написал: *«К счастью, я - слуга выполнил свой долг так, как должен был, и теперь я представляю «Вспоминания эмира» мусульманам мира, чтобы они могли узнать об истории эмира и благословенных людей (Бухары). Желаю читателям помочь нам в нашем священном деле и узнать всю ложь и клевету России, направленную против нас. Генерал Ходжиюсуф Мукимбой»* [1].

И вот поворот истории: ровно через 70 лет, в январе 1997 г. Джамшед Хилолович Каримов, внук Шарофат Арабовой, сын Хилола Карима стал первым послом Республики Таджикистан в КНР, представляя интересы народов Таджикистана.

И еще примечательные факты истории. Известные, уважаемые историки Р. Масов и Ш. Султанов в 1989 г. писали о Бухаре: «... зарождалась местная буржуазия в лице некоторых достаточно богатых людей Бухары. Среди них можно выделить три наиболее богатые семьи: **Мухиддиновых (Мансуровых), Ходжаевых и Арабовых.**

Арабовы из Бухары

Все они играли большую роль в развитии Бухары по новому нефеодальному пути...[6].

Каримов Джамшед на встрече с Председателем Правительства и 1-м секретарем Компартии КНР Цзян Цземином.

Вот исторические факты: Файзулло Ходжаев был председателем ЦИК (председателем правительства) БСНР, а затем Уз. ССР (1920-1937гг.). Сын Мухиддина Мансурова Абдукодир Мухиддинов в 1924-1926 гг. стал зампредом Революционного комитета Таджикской АССР. А с 1926 по 1928 г. он - председатель Совнаркома (Совета министров) Таджикской АССР. Правнук Арабовых Джамшед Каримов был заместителем Председателя Госплана Таджикской ССР (1981-1988 гг.), Председателем Госплана ТССР (1988-1989 гг.), премьер-министром в трудные годы разрухи, вызванные гражданским противостоянием в Таджикистане (декабрь 1994 г. - февраль 1996 г.).

Джамшед Хилолович Каримов родился в 1940 г. в г. Душанбе (бывш. Сталинабад). Доктор экономических наук, профессор, академик Международной Инженерной академии, чл.-корр. Академии

Арабовы из Бухары

наук Таджикистана. Наряду с научной и педагогической работой занимал видные государственные должности. Был директором НИИ экономики и экономико-математических методов планирования Госплана Таджикистана, заместителем, затем – председателем Госплана Таджикской ССР и заместителем Председателя Кабинета Министров Таджикистана. В 1989-1991 гг. - Народный депутат СССР, одновременно Первый Секретарь Душанбинского городского комитета КПСС.

В момент распада СССР - исполняющий обязанности председателя Кабинета министров правительства Таджикистана (31.08.1991-21.09.1992), Полпред РТ в РФ. В 1993 году являлся руководителем Межрегионального торгового представительства Таджикистана в Чехии и Словакии. С 1994 года — государственный советник Президента Республики Таджикистан по социально-экономической политике. 2 декабря 1994 года был назначен премьер-министром страны, занимал эту должность до 8 февраля 1996 года. 9 января 1997 года был назначен послом Таджикистана в Китайской Народной Республике. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Каримов Д. Х
Премьер-министр
Республики
Таджикистан

После XX съезда партии началась реабилитация родных и близких Арабовых. Но боль в душе осталась навсегда. Переживая трагические события начала 20 века, Народный Артист Узбекистана Муталь Бурханов создал реквием по жертвам репрессий «Абодии хотира». В реквиеме звучат суры Корана и стихи дорогих Муталю Музайиновичу Бурханову талантливых поэтов – жертв репрессий: Абдурауфа Фитрата, Усмана Носыра. Звучат стихи Абдулхамида Чулпана (Сулаймон-оглы Юнусов) «Зачем искать могилу ночью?» - стихотворение было

Арабовы из Бухары

написано по поводу убийства в 1919 г. основоположника джадидизма в Средней Азии Бехбуди (1875-1919). Как это созвучно с тем, что произошло с Ёдгорбеком Арабовым 10 лет спустя, когда ночью с риском для жизни пришлось разыскивать его могилу. Этот реквием должен звучать в Мемориальных центрах жертв политических репрессий, сопровождавших построение Советского социалистического государства.

И все же к концу 80-х годов великое, первое в мире государство трудящихся, в силу многих обстоятельств рухнуло. Мощная держава СССР перестала существовать. Были грандиозные Достижения и Успехи, но был и жестокий Каток, безжалостно ломавший людские судьбы.

Гибли безвинные, незаурядные, образованные, талантливые люди. Как много светлого, справедливого, прекрасного ОНИ могли внести в нашу жизнь!

А Эмир Сейид Мир Мухаммад Алим – Хан (годы жизни 1880-1944) всю жизнь, тосковавший по Родине, как говорят, завещал написать на надгробной плите следующие слова: «Эмир без Родины жалок и ничтожен. Нищий, умерший на Родине, - воистину Эмир». Похоронили Алим-Хана на кабульском кладбище «Шухадои солихин» – «Кладбище святых мучеников» [33].

Вот такой он, XX век!!

Часть 2.

На открытии памятника жертвам репрессий в «Коммунарке» в 2018 г. президент России Путин В.В. сказал:

"Это страшное прошлое нельзя вычеркнуть из национальной памяти. Наш долг – не допустить забвения. Сама память, чёткость и однозначность позиции, оценок в отношении этих мрачных событий, служат мощным предостережением от их повторения. Нам и нашим потомкам надо помнить о трагедии репрессий, о тех причинах, которые их породили".

Как могло произойти то, что произошло с Арабовыми, со многими тысячами и тысячами людей? Свидетельств, публикаций, споров, аналитической литературы много.

Что касается БНСР и Восточной Бухары - Таджикистана, то если «... в первой декаде существования Советского правительства были сожжены научные, религиозные и литературные рукописи, а также разрушены храмы и медресе, в последующих десятилетиях был нанесен удар по живым основам культурных традиций, в лице политических деятелей, писателей, преподавателей медресе, которые представляли собой духовную элиту народа и которые были подвергнуты гонениям, а также репрессированы или казнены» [34]. К сожалению, это правда.

Еще не все архивы раскрыты. Историки, ученые скажут еще свое слово, дадут аргументированную оценку событиям нашего советского прошлого.

Драматична судьба Бухарской Народной Советской республики (БНСР) и членов её правительства. БНСР просуществовала недолго. 10 августа 1920 г. был образован Революционный комитет во главе с Абдусаидовым. Ахмаджан Абдусаидов, известный как писатель Хамди, обладал острым умом, сатирическим талантом, не уступавшим блестящему таланту Фитрата. Он остро критиковал отсталость средневекового общества. Известен сохранившийся рассказ Хамди «Каримбой в гостях у бога». Хамди был репрессирован, как и остальные члены правительства, после освобождения последние годы жизни провел в Сталинабаде. Абдусаидова сменил на посту Председателя ЦК Революционного комитета Абдукодыр Мухитдинов. Председателем Совета Народных Назиров стал Файзулло Ходжаев. Другой писатель и поэт Абдулвахид Бурханов, известный как Мунзим, был заместителем председателя ЦИК, а потом и министром здравоохранения. Министром просвещения стал Абдурауф Фитрат, министром юстиции Мукамиль Бурханов, дядя Мисбоха Бурханова. Косым Кариев, будущий зять Джурабека Арабова был заместителем председателя Бухарского городского комитета. Другой будущий зять Джурабека Арабова Вафо Чулибоев был заместителем министра внутренних дел. Его брат Бакоджон Чулибоев был председателем

Арабовы из Бухары

исполкома г. Бухары. Они мечтали построить независимую, свободную, прогрессивную Бухарскую народную Республику.

Независимость Бухарской республики официально признали пять государств – Советская Россия, Афганистан, Турция, Германия и Британия. Свое консульство, с большими трудностями, в Кагане открыл Иран.

В 1923 году Файзулло Ходжаев и Мукамиль Бурханов ездили в Германию, рассчитывая открыть там посольство Бухары. Они хотели, чтобы БНСР стало полноправным членом в Лиге наций. Но уже к этому времени стало понятно, что их планам не дано осуществиться. Во время их отсутствия Полномочным представителем СССР были арестованы и увезены в Москву 4 министра правительства Бухары, в их числе был министр просвещения Абдурауф Фитрат. Независимой Бухарской Народной Советской республике предстояли утрата независимости и разделение. Кому было выгодно такое разделение? Конечно, не Бухарскому руководству. Позиции Ф. Ходжаева и его сподвижников после разделения сильно ослабли. Разделение БНСР способствовало разрушению феномена древней мощной цивилизации, какой была в то время, к сожалению во многом со средневековым укладом жизни, Благословенная Бухара. Город Бухара - признанный духовный Центр мусульманского Востока перешел в разряд провинциального города. Файзулло Ходжаев и его единомышленники стали заложниками обстоятельств, впоследствии были оклеветаны и репрессированы.

В сентябре 1924 г. в Бухаре прошёл V курултай народных представителей, на котором было принято постановление о необходимости национального размежевания (парадокс: наций к тому времени в Центральной Азии не существовало!). 14 X 1924 г. образовалась Автономная Таджикская СР в составе Узбекской ССР. Древние города – Бухара и Самарканд, неразрывно связанные с историей таджиков в течение не одного тысячелетия, вошли в состав Узбекистана. Столицей Узбекской ССР временно, до 1930 г., стал Самарканд. Столицей автономной республики - Новой Восточной Бухары - Таджикской АСР стало небольшое селение Душанбе.

Эти события, а также неоднократные заявления руководителей ТАСР, заставили Москву пересмотреть свою политику в отношении таджиков. ТССР была образована. В декабре 1929 г. она вошла в состав СССР. Но древние города Самарканд и Бухара остались в составе Узбекистана.

91

Арабовы из Бухары

Трагична судьба членов руководства и правительства Таджикистана в 30-е годы. Обстановка была такова, что видных таджикских партийных и государственных деятелей уничтожали руками их конкурентов. Большинство из них были оклеветаны своими соратниками, которые были ответственны и виновны в смерти многих соотечественников не меньше, может быть и больше своих начальников [38-40].

Пострадала интеллигенция Таджикистана. В ссылку был отправлен поэт и драматург **Обид Исмат**, он умер там в марте 1945 года. В тюрьму был посажен и молодой писатель **Али Хуш** (ответственный секретарь газеты «Тоджикистони сурх»). По одним данным, его казнили в конце 1938 года, по другим — он умер в заключении в 1942 году. 17 лет провел в местах лишения свободы известный таджикский ученый, литературовед **Рахим Хошим**. В конце сентября 1937 года были арестованы заведомо рукописей Государственной библиотеки Таджикистана имени Фирдоуси **Абдулло Абдухоликов**, его сыновья **Рашид Абдулло** и **Гани Абдулло**, а также его зять **Маъруф Расули** и близкий родственник **Абдурахим Косимов**. Они приложили колоссальные усилия, собирая, покупая в разных городах Таджикистана, Узбекистана, Туркмении старинные книги, фанатично спасая их от разрушения, организовывая их хранение. Они сохранили многие шедевры, созданные за тысячелетие. Они спасали культурное наследие народа! В результате репрессий в семье Абдулло Абдухоликова погибло девять человек. В 1938 году по ложному доносу был арестован **Бахор Гуломризо Асадуллозода**. Принимая активное участие в становлении профессиональных театров Таджикистана, сам будучи режиссером, прекрасным певцом, артистом, особое внимание он уделял музыкальному сопровождению спектаклей. После окончания курсов ГИТИСа в Москве в 1933 году он стал первым редактором киножурнала «Советский Таджикистан». Бахор Гуломризо Асадуллозода участвовал в создании первых таджикских звуковых фильмов.

Репрессии, не менее жестокими, в 30-е годы были по всей стране, по всем республикам СССР. В органах знали свое дело, знали, кого и сколько нужно сделать преступников и «врагов народа», - тут же

Арабовы из Бухары

появлялись неопровержимые факты из доносов доброжелателей, появлялись нужные свидетели, заводили «дело». Появились профессиональные мастера обличений. Террор рождал страх. В коллективах, в средствах массовой информации проводилось ритуальное осквернение жертв репрессии. Насаждалась ненависть к «врагам народа» и к членам их семей.

Еще на XIV съезде партии (декабрь 25 г.) **Л.Б. Каменев**, по рекомендации которого Сталин стал генсеком в 1922 г., заявил публично, что он против единоначалия и «вождизма» в партии. Он дорого заплатил за своё мнение, он был уничтожен, как и многие ближайшие соратники Ленина. В январе 1935 г. Каменев был арестован, расстрелян в 1936 г. В 1935 г. был арестован, а в 1938 г. расстрелян старший сын Каменева, 33-летний авиаинженер Александр. Младший сын Юрий в 16-летнем возрасте был приговорен в 1938 г. к высшей мере наказания - расстрелу. Их мать была расстреляна осенью 1941г. Погибли младший брат с женой и близкий друг Каменева Т.И. Глебова. Но этого оказалось мало. В 1951 г. внук Каменева, сын Александра, только окончивший школу, практически не знавший деда, оказался в тюрьме, а затем и в ссылке. Такая нечеловеческая месть, каравшая ни в чем не повинных членов семей осужденных, была нормой [41].

Один из основателей Советского государства, ближайший сподвижник Ленина, **Н.И. Бухарин**, (возглавлял Коминтерн с 1926 по 1929 г., главный редактор газеты «Правда», действительный член Академии наук) во время мартовского Пленума 1937 г., на котором его предложили исключить из партии, понимая, что его конец близок, составил письмо «Будущему поколению руководителей партии» и попросил жену выучить его наизусть. Анна Михайловна Ларина, жена и верный друг Николая Ивановича, пребывая в течение 17 лет в тюрьмах и ссылках, каждый день повторяла это письмо наизусть, чтобы не забыть ни слова, там были строки: *«...Чувствую свою беспомощность перед адской машиной, которая пользуясь методами средневековья, обладает исполинской силой, фабрикует организованную клевету, действует смело и уверенно...*

Знайте товарищи, что на том знамени, которое вы понесете победоносным шествием к коммунизму, есть и моя капля крови!».

Такова была вера этих людей в победу коммунизма. В застенках погибали лучшие, они вызывали зависть и раздражение своими профессионализмом, умениями, своим достоинством. Тысячи людей трудились и погибали в нечеловеческих условиях в трудовых лагерях. Они много сделали для становления Советского государства. Они никогда не были вредителями, диверсантами, террористами, шпионами. Они не были «врагами народа» [42, 43].

В августе 1939 г., незадолго до своей трагической смерти, «Открытое письмо к Сталину» написал **Федор Раскольников**. Это был военный дипломат, Комиссар Морского генерального штаба, Член Реввоенсовета Республики, бывший командующий Балтийским флотом. Моряки Кронштадта были наиболее активными участниками событий Октябрьской социалистической революции. Под руководством Раскольникова проходило подавление Похода Краснова-Керенского на Петроград, расстрелы эсеров в Москве. Когда Эмир Бухары перебрался в конце 1920 г. в Афганистан, именно Раскольникова послали в Афганистан (посол с 1921 по 1923 годы). Большевистский центр боялся помощи Эмиру со стороны Афганистана, в том числе и опосредованной, со стороны Англии. Позже, в апреле 1938 г., находясь за границей, Раскольников стал «невозвращенцем» и был объявлен вне закона. Его письмо одно из самых обвинительных открытых писем («Неделя», 1988 г., №26): «... Ваш «социализм», при торжестве которого его строителям нашлось место лишь за тюремной решеткой, так же далёк от истинного социализма, как произвол Вашей личной диктатуры не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата....

Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста, никому нет пощады. Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и Маршал Советского Союза – все в равной мере подвержены ударам Вашего бича, все кружатся в дьявольской кровавой карусели...». Это

прямое обвинение тирании тридцатых годов. Сталин не мог не знать о терроре, развернувшемся по всей стране и в частности в Таджикистане, как это представляют некоторые историки [44].

О событиях в Узбекистане пишет сын Акмала Икрамова* Камил.

**Акмал Икрамов был секретарем ЦК КП (б) Туркестана (1921-1922), с 1925 секретарь, с 1929 года 1-й секретарь ЦК КП (б) Узбекистана, пробыл на этом посту до сентября 1937 г. Он был членом ЦК партии и имел прямую телефонную связь со Сталиным.*

В отличие от него, Файзулло Ходжаев в 1920-30-е годы являлся одним из руководителей Узбекской ССР и узбекских коммунистов, но не избирался в высшие партийные органы ВКП(б), а также не был членом ЦК партии. По доносу А. Икрамова в июне 1937 года арестовали Ф.Ходжаева,

Вскоре после ареста Ф.Ходжаева прямая телефонная связь Икрамова со Сталиным прекратилась. Через три месяца арестовали самого Икрамова как сообщника «националиста» Ходжаева. Его исключили из партии и арестовали после письма Сталина и Молотова пленуму ЦК КП Узбекистана. Икрамова обвинили в том, что он проявил политическую слепоту и близорукость в отношении буржуазных националистов, врагов узбекского народа Ф. Ходжаева, Балтабаева, Таджиева, Каримова и др., иногда даже покровительствовал им и что он имел связи с руководителями правотроцкистских групп в Москве (Бухарин, Антипов и др.). Расстреляли жену Икрамова, погибли 4 его родных брата, его родной дядя, два племянника отца, инженеры, получившие образование в Германии. Был арестован старший сын, но он был очень болен и его выпустили, когда стало ясно, что он не выживет. Камилу в 1937 г. было 10 лет. После ареста родителей он остался жить в Москве с родителями матери. Дед Камилы, Л.З. Зелькин, был известный в Москве врач. Камилы, ученика ремесленного училища при заводе им. В. И. Ленина в Москве, арестовали в 1943 году, когда ему исполнилось 16 лет. Шла война, в эти дни страна ликовала, советская армия только освободила

Арабовы из Бухары

Киев. Все силы страны брошены на Победу над фашизмом, но в это же время *«была организация, которая занималась стыдным и страшным делом, противостоящим жизни народной»*. 30 суток ему не давали спать, требовали подписать документ, что он клеветал на Советскую власть. Камил прошел 13 тюрем и лагерей. Он умирал от пеллагры и дистрофии третьей степени. Освободили из лагерей Камила после смерти Сталина.

А еще Камил пишет, что на сентябрьском Пленуме ЦК Узбекистана с обвинительной речью, по сути с чудовищной клеветой, выступал нарком пищевой промышленности Усман Юсупов. Ему пытались возражать, но возражавших арестовывали прямо в зале, стаскивали с трибуны. Усман Юсупов стал 1-м секретарем ЦК Узбекистана (1937-1950), входил в состав особой тройки НКВД СССР. Вскоре после пленума он опубликовал брошюру, в которой обвинил Ф. Ходжаева, А. Икрамова, их сподвижников в создании националистической организации «Милли-истяклял», в связи с басмачами, в том, что они занимались вредительством в сельском хозяйстве и промышленности.

Сохранилась тюремная записка А. Икрамова – *«т.т. Сталин и Ежов! Прошу верить, что я ничего общего с контрреволюцией не имею. Я верный сын партии...»*. Редко кто выносил пытки. Одна из записок Икрамова: *«На себя наклеветал, больше не могу. Икрамов»* [45].

Еще к концу 30-х годов страна, и в особенности Центральная Азия, сделали огромный прорыв в своем развитии. В СССР выросла в гигантских масштабах промышленность, большие успехи были достигнуты в сельском хозяйстве, созданы квалифицированные кадры, была достигнута всеобщая грамотность населения. Советский Союз стал оплотом мира в условиях нарастания в Европе фашизма.

Арабовы из Бухары

Престиж страны на международной арене был высок, во многих странах были популярны идеи социализма, активно действовали социалистические и коммунистические партии, выступавшие за интересы трудящихся. Ромен Роллан «в январе 1936 года в обращении «Моим советским друзьям» писал: «Да покорит человечество идея, которой вы служите, вера, которая воплощена в вас!» [43].

Несмотря на величайшую несправедливость истории- Террор 20-х и 30-х годов, несмотря на величайшие интеллектуальные, культурные, моральные, человеческие потери в эти годы, а также несмотря на испытания, выпавшие на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны, СССР под руководством И.В.Сталина стал мощной экономической державой, не только победившей фашизм, страна первой вышла в просторы Космоса.

Но возможно, этот террор стал одной из важнейших причин, приведших к провалу первого опыта человечества в построении Социалистического государства.

**ЛИТЕРАТУРА,
номера по упоминанию в тексте.**

1. Хотираҳои Амир Олимхон (таҳияи А.Мухторов).—Душанбе: «Адиб», 1992, 48 с.
2. Хотамов Н. История банков и предпринимательства в Средней Азии: 60-е г. XIX в-1917 г. —Душанбе: «ЭР-граф», 2014, 532 с.
3. Гаффоров Н.У. Формирование национальной буржуазии в Бухарском Эмирате. // Вестник ТГУПБП, №4 - (48), 2011, стр.178–183.
4. Письмо Российского Императорского Политического Агента в Бухаре. Об изъятии русской администрацией оружия у бухарских сановников и мероприятия по предотвращению антиишнитских погромов в Бухаре. ЦГА Уз: Фонд И-1, оп. 31, дд. -726.35, 726.40.
5. Алимджанов Б.А. История деятельности Бухарского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка. РГИА: Ф.632, оп.1, д.303, л.-145.4.
6. Масов Р., Султанов Ш. Абдулкадыр Мухиддинов: «Вытянуть народ из тьмы средневековья». // Коммунист Таджикистана, 1989, 22.10, с.3.
7. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform. Jadidism in Central Asia. Univ. California Press, 1998, 335 pp.
8. Янов-Яновская Н. Муталь Бурханов: Время, жизнь, творчество. — Ташкент: «MEDIA LAND», 1999, 196 с.
9. Фитрат А. Мунозира (таҳияи П.Гулмурод).—Душанбе: «Ирфон», 1992, 62 с.
10. Сухарева О.А. Бухара конца XIX – начала XX веков.— Москва: «Наука», 1966, 166 с.
11. Ремпель Л.И. Далёкое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары: Бухарские записи. — Ташкент: «Изд. лит. и искусства», 1981, 304 с.
12. Иноятлов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане-. Москва: «Мысль», 1978, 364 с.
13. Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. — Москва: «Звенья», 2007, 281 с.

14. Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1990, №2, с.47–48.
15. Хаятова Р. Из истории моей семьи (семейный архив).
16. Centralasian.org 21.09.2019 (21:51). Хоким Бухары решил поселить малоимущих в историческом здании «Дом Арабовых». На кой?
17. Қиличев Ф. Мустақилликнинг фожияли йўлли. -Тошкент, Шарқ юлдузи, 1992, №7, с.153–159.
18. Наимов И. Бухарское отделение фонда "Шахидлар хотираси": ИАЦ МГУ, май 11, 2009.
19. Особняк З.Г. Морозовой; Рябушинский М.П.– Википедия.
20. Димов Г. Арабовы из Бухары. // Неделя, 1968, № 5, стр.14–15.
21. Хайзер Ш. Бурханов – Посланец Востока в Веймарской республике. К 135-летию Абдулвахида Мунзима. // Азия-Плюс / №15 (534), 14.04.2010.
22. Деточкина Е. Хан или пропал. – Москва, «Все загадки мира», 2019, №18, стр.12–13.
23. Нуридинов Т.К. Бухарский Дом просвещения. Сетевой научный журнал «Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования». Т.5. Выпуск №3, 2019; ЦГА Уз: д.239, л.146.
24. Khalid A. Making Uzbekistan. Ithaca, N-Y: Cornell Univ. Press, 1998, 415 pp.
25. Каримова М.А. Воспоминания (семейный архив).
26. Халифаев Д. и др. Организатор системы фармации в Таджикистане. // Азия-Плюс/ №10 (529) 10.03.2010.
27. ASIA-PLUS. Повесть о настоящем разведчике. // Азия-Плюс / №18 (537) 05.05.2010.
28. Темиров Б. Наш любимый профессор. // Вечерний Душанбе, №3(215), 18.01.2002.
29. Каримова М. Стенография. – Душанбе: «Маориф», 1991, 128 с
30. Память народа // <http://podvignaroda.ru:34030248&tab;23862574&tab>
31. Арабов И.А. Так мы жили. // Комсомолец Таджикистана, 09.05.1990, №56 (7101).
32. Якубов Н.Х. Дорогу осилит идущий. – Душанбе, 2016. 124 с.

33. Абдуллаев К. От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе: «Ирфон», 2009. 572 с.
34. Неъмонов Б.З. Политические репрессии в Советском Таджикистане в 20-30-е годы XX века. Дисс. канд. истор. н., ТГНУ, 2018.
35. Хотамов Н. Свержение Эмирского Режима в Бухаре.- Душанбе: «Олами китоб», 2018, 336 с.
36. Haugan A. The Establishment of National Republics in Soviet Central Asia. New-York, 2003, 237 pp.
37. Масов Р. История топорного разделения.— Душанбе: «Ирфон», 1991, 189 с.
38. https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191030/_stalinskie-repressii-v-tadzhikistane-kogo-oni-kosnulis.
39. Лысенков В. Умри дубора- Душанбе// Коммунисти Тоҷикистон, 1989, №4, стр78-80.
40. Аламшоев К. Как уничтожали «врагов народа» в Таджикистане. // Азия-Плюс / №3(803), 22.01.2012.
41. Шелестов Д. Один из виднейших большевиков и коммунистов. Л.Б. Каменев. В сб.: Возвращённые имена, кн.1. – Москва: «АПН», 1992, стр.212–233.
42. Амлинский В. На заброшенных гробницах... Н.И. Бухарин. В Сб.: Возвращённые имена, кн.1. – Москва: «АПН», 1992, стр.7– 53.
43. Ларина (Бухарина) А. Незабываемое. – Москва: «АПН», 1989, 368 с.
44. Проект «Исторические материалы», 6.10.2020. Шифротелеграмма А.А. Андреева И.В. Сталину о репрессиях в Таджикистане, 2 октября 1937 г. РГАСПИ: Ф558, оп.11, д. 57, л.117–118.
45. Икрамов К. Если бы отец знал. В сб.: Возвращённые имена, кн.1. – Москва: «АПН», 1992, стр.193–210.

Арабовы из Бухары

**Из семейного
альбома
Каримовых**

Арабовы из Бухары

Арабовы из Бухары

Петроград, июль 1920 г. Делегация эмира Бухары. В машине слева сидит Джурабек Арабов, рядом с ним Ходжа Саид Махмуди.

Торговая контора в Бухаре.

Сушка шкурок каракуля.

Арабовы из Бухары

Арабовы на отдыхе в Кисловодске.

Наша любимая бабушка Шарофат Арабова. Душанбе, 1974.

Шарофат Арабова, Москва, 1923 г.

Наша бабушка у надгробного камня Сурат Кориевой (Нурджановой).

Арабовы из Бухары

Хилол и Мунаввара Каримовы

Хилол Каримов
и Иброгимкул Арабов

Маммадкул Арабов

Авлиёкул Арабов

Арабовы из Бухары

Мунаввара Каримова.

Самарканд. Мунаввара с куклой.

Мунаввара Каримова, 2006 г.

Арабовы из Бухары

Мунаввара, Самарканд, 1931 г.

Ещё одно фото в бухарском наряде.

Мунаввара Каримова-Арабова,
1947–1948 гг.

Арабовы из Бухары

Сталинабад, 7 ноября 1952 года.
Фаршед, Джамшед, Мунаввара Каримова
с Умедом и Ибрагимкул Арабов

Апрель 2014 г., Мунавваре
Каримовой - Арабовой 100 лет
и 3 месяца.

Семья, декабрь 2007 г.

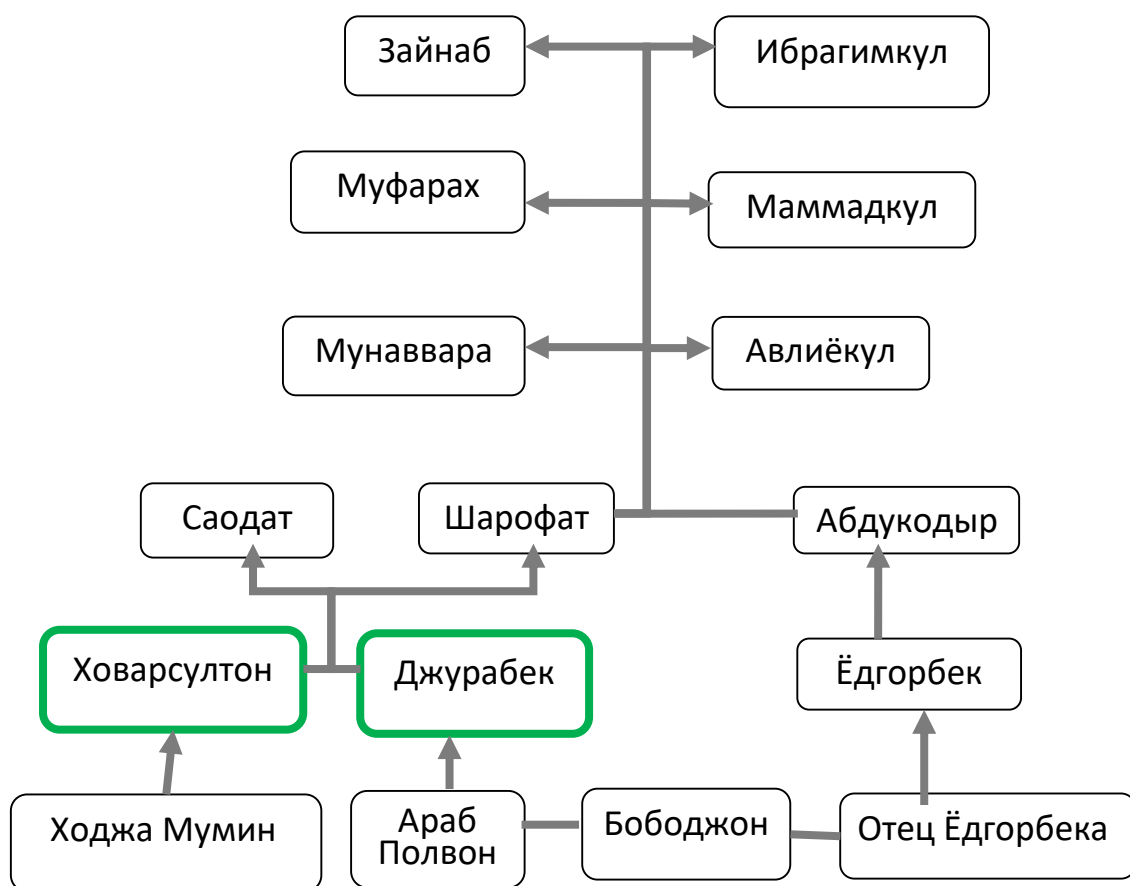
Арабовы из Бухары

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ АРАБОВЫХ

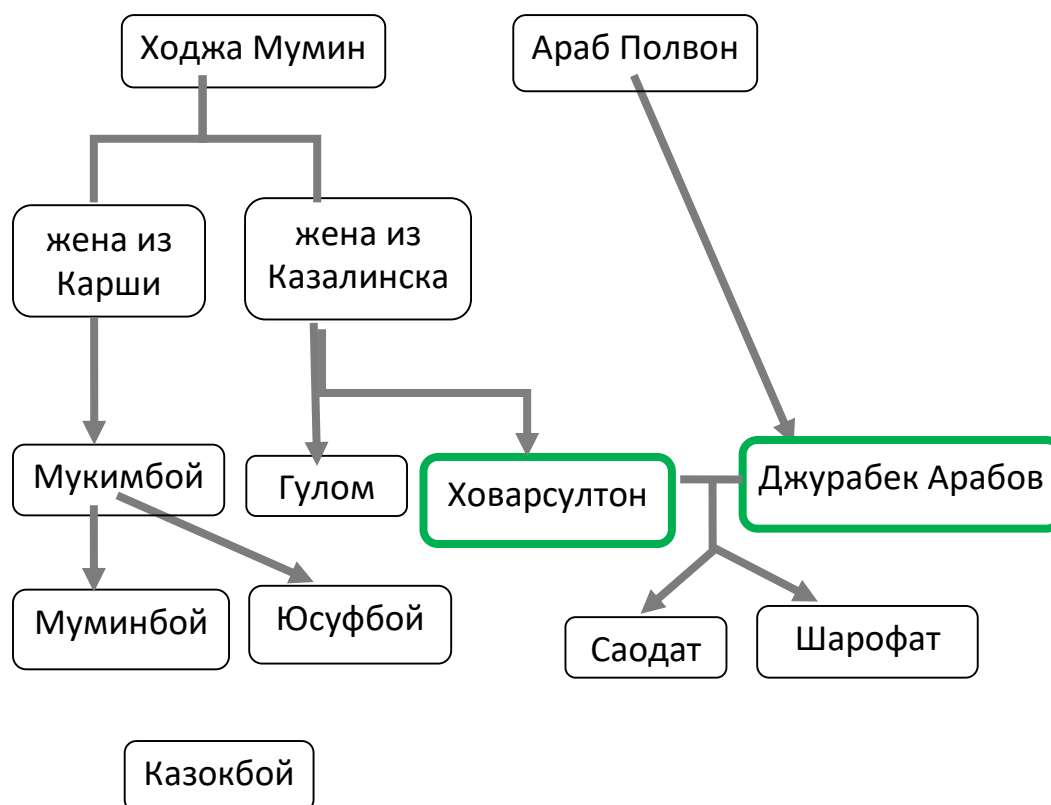

Узел 1. Дети и внуки Джурабека и Ховарсултон

**Родственные связи Шарофат Арабовой,
дочери Джурабека Арабова**

Узел 1. Имена и фамилии

1. Ибадулло - Палвон Араб
 2. Бободжонбой
 3. Отец Ёдгорбека, дедушка Абдукадырбека
 4. Джурабек Арабов ходжи, сын Ибадулло.
 5. Ёдгорбек Арабов, Ходжи Миркалон.
 6. Ховарсултон, дочь Ходжи Мумина, жена Джурабека Арабова
 7. Норхон (Саодатхон)- дочь Джурабека, сестра нашей бабушки, была очень красивая. Собирая яблоки упала с дерева. После этого быстро умерла, в возрасте 14-15 лет.
 8. Шарофат, дочь Джурабека, наша бабушка, 1898-20.05.1985
- } три брата, арабы из Ромитана

Арабовы из Бухары

9. Абдукадырбек - сын Ёдгорбека Арабова- Ходжи Миркалона, 1897 – 1938

Дети Абдукадыра и Шарофат Арабовых

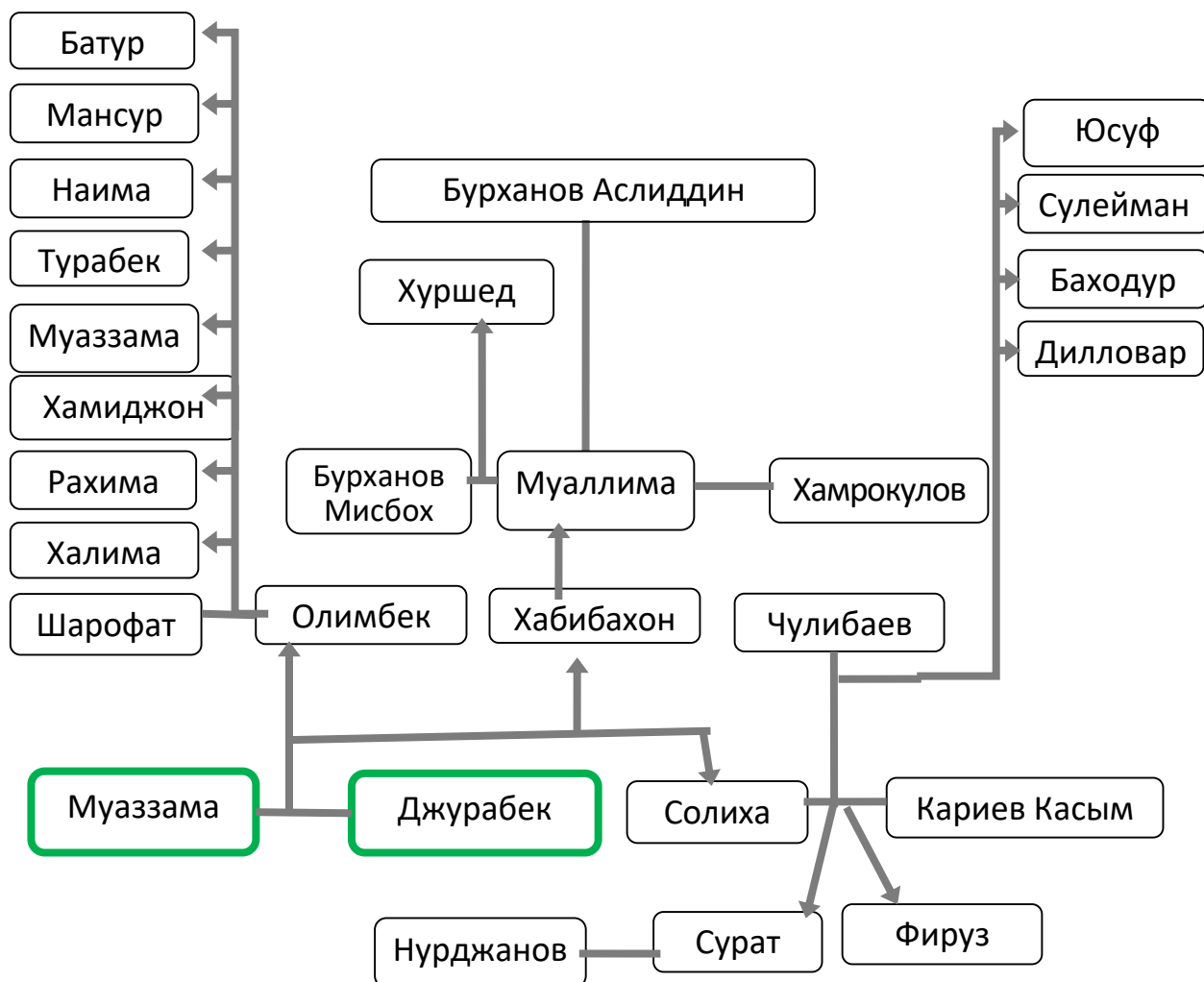
10. Мунаввара – 02.01.1914 - 07.03.2019 —→ Каримовы
11. Зейнаб - дочь (погибла в раннем возрасте).
12. Авлиёкулбек –18.08.1918 – 04.05.1993 —→ Арабовы
13. Муфарах - необычайной красоты девочка, скончалась от черной оспы на руках у нашей бабушки, когда они спасались от разгрома и пожаров в Бухаре.
14. Маммадкул – 05.03.1921-24.12.1999 —→ Арабовы
15. Иброгимкул –12.07.1926-29.09.1995 —→ Арабовы

Арабы из Дженау, Каршинская ветвь.

1. Ходжа Мумин ходжи
2. Ховарсултон, его дочь, жена Джурабека Арабова
3. Гулом, сын Ходжи Мумина (не имел семью), брат Ховарсултон
4. Мукимбой- сын Ходжи Мумина
5. Муминбой Мукимбаев – внук Ходжи Мумина
6. Юсуфбой Мукимбаев - внук Ходжи Мумина
7. Казокбой- родной или двоюродный брат братьев Мукимбаевых, крупный финансист, сотрудничавший с Джурабеком Арабовым.

Узел 2. Дети и внуки Джурабека и Муаззамы

Арабовы из Бухары

Узел 2. Имена и фамилии

1. 2-я жена Джурабека Муаззама
2. сын Олимбек, 1897-1938
3. дочь Хабибахон
4. дочь Солихаджон, 1911-1994

Семья Олимбека

5. жена Олимбека Саидахмедова Шарофат, 08.03.1897-01.06.1982
6. дочь Халима, 11.11.1915-24.12.2013
7. дочь Рахима
8. сын Хомиджон, 1921-1942
9. дочь Муаззама
10. сын Турабек, 25.05.1928-28.09.1993
11. дочь Наимаджон, 13.12.1930-07.07.2011
12. сын Мансур, 18.12.1932-22.12.2012
13. сын Батурбек, 20.09.1936-09.01.2003

Семья Хабибахон

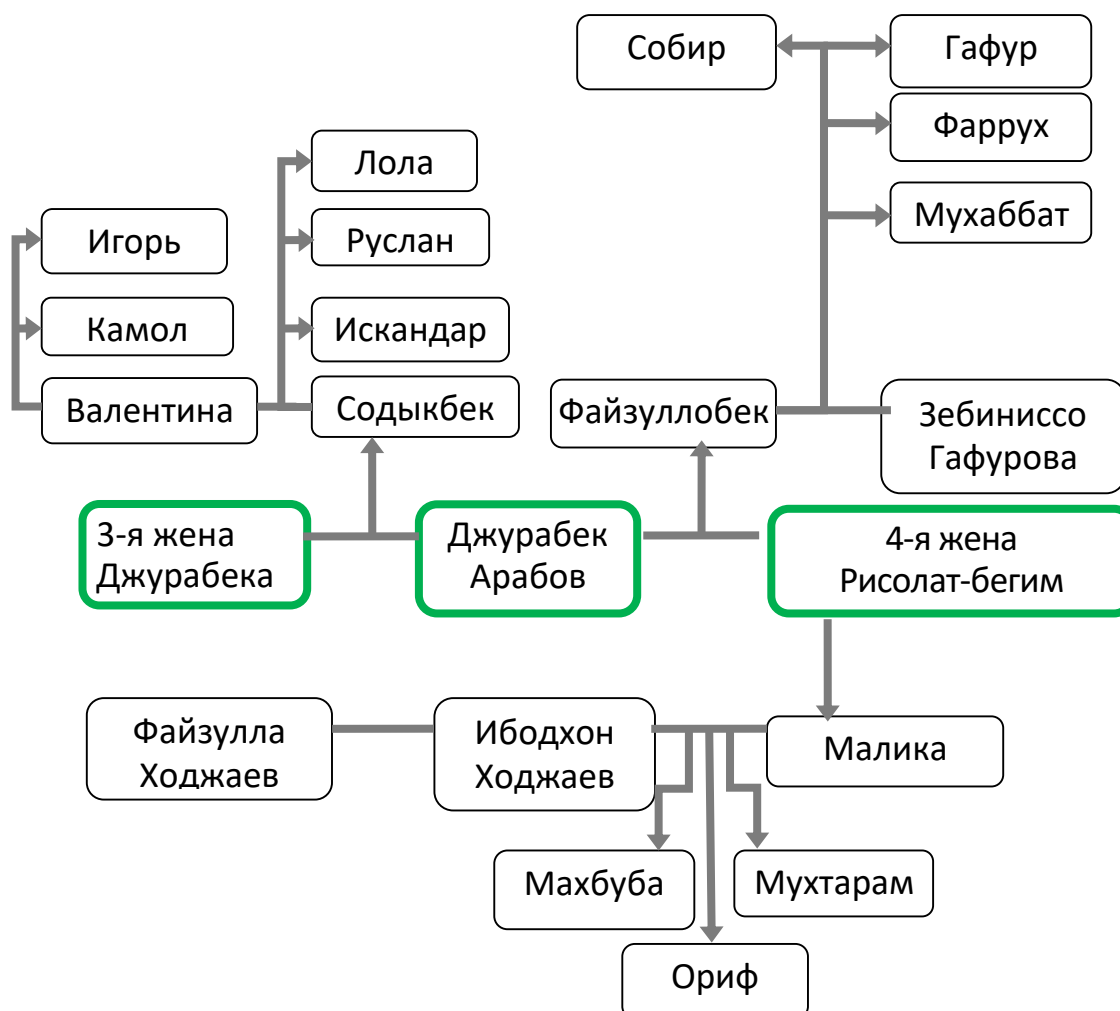
14. Муаллима, внучка Джурабека Арабова
15. 1-й муж Муаллимы Бурханов Мисбох
16. сын Хуршед
17. 2 - муж Муаллимы Бурханов Аслиддин, 1915-1997
Народный артист ТССР и СССР.
18. 3-й муж Муаллимы Хамрокулов.

Семья Солихаджон

19. 1-й муж Кариев Косым
20. дочь Сурат, 1932-1974
21. сын Фируз, 1933-1936?
22. муж Сурат- Нурджанов Низом, 1923-2017
23. 2-й муж Солихи Чулибаев Вафо
24. сын Дилловар, 1940-2008
25. сын Баходур, 1941-1993
26. сын Сулейман, 1947-2018
27. сын Юсуф, 1952-2015

Узел 3 и узел 4. Дети и внуки Джурабека Арабова

Узел 3. Имена и фамилии

1. 3-я жена Джурабека Арабова, умерла в 1915 г.
 2. сын Садыкбек, 1914-1960
 3. жена Садыкбека Алексеева Валентина Даниловна, 1916-2009
 4. Искандар, 1944-2012
 5. Руслан, 20.07.1947
 6. Лола, 11.09.1950
 7. Кемаль Джабаров 25.04.1938
 8. Игорь Джабаров, 1936-1996
- } Джабаровы-дети Алексеевой
от 1-го брака. Джабаров
репрессирован в 1937 г.

Узел 4. Имена и фамилии

1. 4-я жена Джурабека Арабова Рисолат-бегим
2. сын Файзуллобек, 01.07.1921-23.07.1992
3. жена Файзуллобека Зебиниссо Гафурова, 03.11.1922-15.06.2001
4. дочь Мухаббат, 1945-1984
5. сын Фаррух, 1950-2013
6. сын Собир, 1953-1987
7. сын Гафур 16.11.1958

Ходжаевы

8. Малика, падчерица Джурабека Арабова
9. Ходжаев Ибодхон, 1898-1936, муж Малики
10. дочь Махбуба
11. дочь Мухтарам
12. сын Ориф
13. Файзулло Ходжаев, брат Ибодхона, 1896-1938

О Г Л А В Л Е Н И Е

ИЗ СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ	3
ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ АРАБОВЫХ.....	63
Воспоминания фронтового кинооператора Маммадкула Арабова.....	63
Воспоминания о трудовом фронте Ибрагимкула Арабова	69
Воспоминания Арабова Мансура.....	73
Из воспоминаний Мунаввары Каримовой	75
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИРЗОБАЕВЫХ.....	79
ПОСЛЕСЛОВИЕ	84
Часть 1.....	84
Часть 2.....	88
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	98
ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА КАРИМОВЫХ	101
РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ АРАБОВЫХ.....	109

Арабовы из Бухары

Каримова М.

АРАБОВЫ ИЗ БУХАРЫ

Второе дополненное издание

Подписано в печать 26.04.2024. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Шохин-С».
734018, г. Душанбе, пр. С. Шерози, 16.